Годъ второй. № 39. 1-го Октября 1880 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкою — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой, и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира."

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

1944 г.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ": въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

ПРОДАЕТСЯ недорого домъ съ флигелемъ. при домѣ садъ. Колобовская ул., противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Геплера. 344

ПРОДАЕТСЯ диванъ и 10 креселъ, въ д. Полковой. по Васнецовской улицѣ.

КОНТОРА РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА

морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей переведена изъ дома А. А. Гельмиха въ домъ Н. П. Скавронскаго, на углу Главнаго проспекта и Большой Вознесенской улицы.

Управляющій конторою *С. Чистяковъ*. 382—5—5

НА ЗАВОДѢ **ЕДЖЕРТОНЪ ГУББАРДЪ и К°**. ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Продаются вслѣдствіе недостаточности величины **два паровые котла**, съ принадлежащею къ нимъ арматурой:

1-ый—число силъ 26, діаметръ 5 футовъ, длина 34 фута 7 дюйм.; въ немъ двѣ огневыя трубы, внутренній діаметръ которыхъ 1 футъ 4 дюйма.

2-ой—числъ силъ 13, діаметръ 3 фута 6 дюймовъ, длина 26 футовъ 5 дюймовъ, съ двумя кипятильниками, діаметръ которыхъ 1 футъ 7 1/2 дюймовъ.

Видѣть котлы мождо въ заводѣ и получить условія продажи въ конторѣ завода ежедневно.

Управляющій *А. Строгеръ*. 425—4—1

К свѣдѣнію почтеннѣйшаго купечества имѣю честь объявить, что довѣренности, данныя мной губернскому секретарю и шадринскому временному купцу Николаю Александровичу Сильвестрову на управленіе торговыми дѣлами моими и на право кредитоваться, я уничтожилъ, опубликовавши это оффиціально въ сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Потомственный почетный гражданинъ Гавріилъ Аркадіевъ Зикѣевъ. 416—2—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Желтовскаго въ Заячьемъ порядкѣ, рядомъ съ домомъ Звѣрева. Тутъ же продаются: мебель, зимняя и лѣтняя повозки. 424—3—1

Сообщаемъ слѣдующія важныя извѣстія о началѣ постройки *Сибирской желѣзной дороги*, полученныя въ Екатеринбургѣ телеграфнымъ путемъ:

„Междун. Телегр. Агентство" передаетъ изъ Петербурга отъ 24-го Сентября: „Новое Время" сообщаетъ, что 23 Сентября комитетъ министровъ единогласно призналъ необходимость немедленнаго приступа къ постройкѣ участка Сибирской желѣзной дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени, причемъ постановлено произвести сооруженіе на казенныя средства. Товарищъ министра финансовъ Бунге заявилъ, что сооруженіе не встрѣтитъ препятствія въ недостаткѣ денегъ."

Екатеринбургскій городской голова В. В. Кривцовъ получилъ отъ генерала Богдановича слѣдующую телеграмму отъ 27-го Сентября:

„Комитетъ министровъ приступилъ немедленно къ работамъ по сооруженію Тюменско-Екатеринбургскаго участка на казенныя средства. Извѣстный горный заводчикъ Демидовъ, князь Санъ-Донато, совмѣстно со строителемъ дорогъ Губонинымъ, представилъ правительству заявленіе принять сооруженіе всей южной Сибирской линіи."

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ прошломъ нумерѣ, отвѣчая г. Ушкову, мы коснулись вопроса о техническомъ образованіи вообще. Нѣтъ, Пріуральскій край представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ этого вопроса. Если кто можетъ поспорить въ этомъ съ Ураломъ, такъ развѣ Москва да Петербургъ, какъ центры, въ которыхъ сгруппированы еще болѣе разнообразныя отрасли промышленности, чѣмъ на Уралѣ. Естественныя богатства нашей мѣстности, близость Урала отъ пунктовъ, гдѣ развито скотоводство, и отъ мѣстъ, гдѣ произрастаетъ хлопокъ и тутовыя деревья, обѣщаютъ Уралу блестящую будущность. Здѣсь должны возникнуть самыя разнообразныя мануфактуры, которыя, можетъ быть, и не будутъ вырабатывать первосортныхъ издѣлій, но все-же будутъ производить различныя шелковыя, шерстяныя, пеньковыя и бумажныя ткани, будутъ приготовлять различныя металлическія издѣлія, краски и другіе химическіе продукты, а также здѣсь должна развиться въ большихъ размѣрахъ и обработка животныхъ продуктовъ. Долго ли придется ждать такого промышленнаго развитія края,—сказать трудно; но можно сказать, что *отмѣна стѣснительныхъ указаній относительно „отдѣйствующихъ" заведеній, а также и стѣснительной монополіи относительно права на разработку мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ поссессіонныхъ дачахъ*, вмѣстѣ съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ линій: Южно-Сибирской и на Троицкъ, приблизятъ насъ къ давно желанному времени, когда Уралъ обратится въ фабрично-промышленный центръ. Но и теперь на Уралѣ, кромѣ различныхъ видовъ желѣзнаго производства, есть суконныя, писчебумажныя, химическія, стеариновыя, салотопенныя, кожевенныя и другія фабрики. Такая разнообразность производствъ дѣлаетъ то, что Уральскій край нуждается въ большомъ числѣ спеціалистовъ крайне разнообразныхъ профессій. Вотъ почему, не говоря о будущемъ, мы считаемъ себя въ правѣ утверждать, что нашъ край является одной изъ наиболѣе заитересованныхъ сторонъ въ правильной постановкѣ вопроса о техническомъ образованіи.

Высказавъ это, мы постараемся разсмотрѣть вопросъ о томъ, на сколько наши техническія высшія учебныя заведенія удовлетворяютъ цѣли.

Въ уставѣ каждаго изъ подобныхъ заведеній мы найдемъ фразу въ родѣ слѣдующей: это заведеніе имѣетъ цѣлью приготовить свѣдующихъ такихъ-то инженеровъ. Цѣль, конечно, весьма похвальная. Чего, кажется, лучше, когда заведеніе выпускаетъ ежегодно нѣсколько десятковъ свѣдующихъ техниковъ?! Слава такого заведенія должна расти, и разные фабриканты должны приглашать на расхватъ учениковъ этого заведенія.

Но вдругъ мы слышимъ, что этими свѣдующими техниками не совсѣмъ довольны. Что же за странность? Неужели же профессора плохи?—Нѣтъ, профессора очень и очень хорошіе. Что же? Ученики плохо учатся? И то нѣтъ, ученики выдерживаютъ испытанія самымъ блестящимъ образомъ. Почему же, спрашивается, фабриканты недовольны учениками, прилежно занимавшимися у превосходныхъ профессоровъ? Ужъ не въ программахъ ли высшихъ учебныхъ заведеній кроется весь секретъ?

Вотъ на этотъ-то вопросъ мы и постараемся отвѣтить, на сколько позволяетъ намъ объемъ газетной статьи.

Всѣ наши высшія техническія учебныя заведенія возводятъ учениковъ своихъ, по окончаніи ими курса, въ званія инженеровъ. У насъ есть различные инженеры: горные, дѣлящіеся на заводскихъ и рудничныхъ, путей сообщенія, технологи, механики, кораблестроительные, военные и архитекторы. Оставляя въ сторонѣ прочихъ инженеровъ, мы займемся вопросомъ о званіи инженеровъ: горныхъ, путей сообщенія и техниковъ.

Чтобы получить званіе горнаго инженера, все равно, заводскаго или рудничнаго, надо прослушать пятилѣтній курсъ въ горномъ институтѣ. Тутъ студентъ слушаетъ, исключая спеціальныхъ предметовъ, химію, физику, минералогію, ботанику, зоологію, законовѣдѣніе общее и горное, статистику, политическую экономію, богословіе и даже французскій и нѣмецкій языки.

Затѣмъ, независимо отъ того, избираетъ ли студентъ заводскую или рудничную часть, онъ долженъ слушать лекціи по обѣимъ отраслямъ горнозаводскаго дѣла.

Положимъ, что серія наукъ, не относящихся до горнозаводской спеціальности, составляетъ дополненіе общаго образованія, но почему студенту, избравшему, напримѣръ, рудничный отдѣлъ, обязательно слушать науки чисто заводской спеціальности, а избравшему заводскій отдѣлъ, обязательно слушать науки рудничной спеціальности, мы понять не можемъ. Прежде въ Горномъ институтѣ не было подраздѣленій на отдѣлы, почему было понятно, что отъ воспитанника требовалось знаніе всѣхъ предметовъ, которые читались въ институтѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ учреждены отдѣлы, можно бы и не заставлять студентовъ, въ ущербъ спеціальности, слушать лекціи по предметамъ другой спеціальности. И для чего учреждены эти отдѣлы, когда въ послѣднія нѣсколько лѣтъ сряду на Уральскіе *заводы* опредѣлялись исключительно лица, кончившія курсъ по *рудничному* отдѣлу. Если спеціалистъ рудничнаго дѣла можетъ обратиться на практикѣ въ спеціалиста заводскаго дѣла, то для чего существуетъ подраздѣленіе на отдѣлы? Между тѣмъ, программы обоихъ отдѣловъ нѣсколько разнятся и именно въ размѣрѣ требованія, знаній въ области пробирнаго искусства и аналитической химіи. Для „заводчиковъ" требованія по этимъ предметамъ несравненно больше, чѣмъ для „горныхъ."

Но оставимъ этотъ вопросъ въ сторонѣ. Обратимся теперь къ вопросу о томъ, что, по нашему мнѣнію, требуется отъ управляющаго горнымъ заводомъ.

Такъ какъ никто не пожелаетъ вѣкъ свой оставаться въ подчиненномъ положеніи, то каждый изъ управляющихъ заводомъ, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, „управитель," наровитъ попасть въ управляющіе округомъ. Мѣстныя условія Урала таковы, что въ рукахъ одного владѣльца, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, находятся въ одно время и чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ. Поэтому отъ управляющаго округомъ требуется знанія, какъ металлургіи чугуна, такъ и металлургіи желѣза, а также нѣкоторыя познанія изъ горнозаводской механики. Правда, отъ управляющаго не всегда требуется знаніе во всѣхъ тонкостяхъ каждаго производства; но все-же управляющій не долженъ быть профаномъ въ дѣлѣ, такъ какъ ему часто приходится рѣшать и чисто техническіе вопросы по каждой отрасли заводскаго дѣла. Уже по одному этому отъ будущаго управляющаго горнозаводскимъ округомъ, т. е. отъ горнаго инженера, необходимо требовать, чтобы, избравъ своей спеціальностью желѣзное производство, онъ зналъ металлургію чугуна и желѣза. Точно также, по мѣстнымъ условіямъ Урала, управляющій горнозаводскимъ округомъ долженъ быть знакомъ и со способами разработки рудниковъ и золотыхъ пріисковъ. Но такъ какъ разработка желѣзныхъ рудниковъ и золотыхъ пріисковъ на Уралѣ—дѣло далеко не сложное, то едвали нужно для управляющаго горнозаводскимъ округомъ знаній въ этой отрасли болѣе, чѣмъ можетъ пріобрѣсть ихъ всякій образованный человѣкъ, которому пришлось бы видѣть эту разработку нѣсколько десятковъ разъ. Будучи управителемъ чугуноплавильнаго завода, ему придется не одинъ десятокъ разъ съѣздить на рудники, принадлежащіе заводу, а также посѣтить не одинъ разъ и сосѣдніе золотые пріиски, которыми управляютъ его сослуживцы.

Поэтому, мы полагаемъ, что человѣкъ, получившій высшее общее образованіе, прослушавшій подробныя лекціи изъ металлургіи чугуна и желѣза, со включеніемъ пробирнаго искусства и ознакомившійся съ теоріей прокатныхъ машинъ, вполнѣ можетъ занять мѣсто управляющаго чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Намъ, можетъ быть, укажутъ на паровые молота, воздуходувныя машины и гидравлическіе и паровые двигатели, изученіе которыхъ мы не включили въ программу обязательныхъ знаній для управляющаго.

На это мы отвѣтимъ, что всѣмъ извѣстно, что раздѣленіе труда ведетъ къ успѣху во всякой отрасли промышленности, а потому, думаемъ, что дѣло выиграетъ и тогда, когда

каждый техникъ будетъ занятъ исключительно своей спеціальностью. Постройка машинъ, напримѣръ, дѣло не металлурга, а механика. Металлургъ долженъ только предъявить механику свои требованія, а удовлетвореніе этихъ требованій должно лежать уже на механикѣ. Вѣдь и теперь не всякій горный инженеръ, хотя и выдержавшій экзаменъ изъ механики, съумѣетъ построить машину. Зачѣмъ же излишними требованіями затруднять путь къ достиженію права управлять заводами. Чѣмъ уже программа, тѣмъ большая возможность ознакомиться во всѣхъ деталяхъ съ избранной спеціальностью. Обширная программа горнаго института дѣлаетъ то, что нѣкоторые предметы читаются не въ полномъ объемѣ, какъ это случилось въ послѣднее время съ курсомъ практической механики: профессоръ не успѣлъ прочитать о паровыхъ молотахъ. Если бы число предметовъ было меньше, то на механику можно было бы удѣлить большее число лекцій, и этотъ предметъ былъ бы пройденъ въ большемъ объемѣ, хотя, впрочемъ, мы считаемъ подробное изученіе этой науки обязательнымъ для лицъ, желающихъ посвятить себя спеціально механикѣ. Но будетъ о горномъ институтѣ.— Скажите, пожалуйста, что имѣетъ общаго постройка шоссе и устройство каналовъ съ постройкой локомотивовъ? А между тѣмъ, не умѣющій построить локомотива, т. е. не выдержавшій экзаменъ изъ этого предмета, не можетъ строить шоссе и устраивать каналы, такъ какъ его не удостоятъ званія инженера путей сообщенія. Въ Институтѣ путей сообщенія мы встрѣчаемся тоже, какъ и въ Горномъ институтѣ, съ массой разнородныхъ требованій, предъявляемыхъ одному лицу для того, чтобы дать ему званіе инженера путей сообщеній. Если окончившій курсъ въ Горномъ институтѣ, построившій нѣсколько локомотивовъ, изучившій прокатку рельсовъ, построившій для нуждъ завода желѣзную дорогу, изучитъ въ теоріи и на практикѣ постройку желѣзныхъ дорогъ, пожелаетъ обратиться въ инженера путей сообщенія, ему предложатъ держать экзаменъ по опредѣленной программѣ, по которой, очень можетъ быть, онъ не въ состояніи выдержать экзамена безъ опредѣленной подготовки. Безъ этого экзамена, несмотря на доказанныя на дѣлѣ теоретическія и практическія познанія въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, ему не дадутъ права строить этихъ дорогъ, такъ какъ это привиллегія инженеровъ путей сообщенія. Ну можно ли признать подобный порядокъ вещей нормальнымъ?

Возьмемъ теперь Технологическій институтъ. Чего-чего не читаютъ студентамъ этого института, подъ рубрикой технологіи. Курсъ громадный и такъ великъ, что нѣтъ никакой возможности обращать должное вниманіе на детали производствъ. Тутъ еще болѣе разнородныя требованія, такъ какъ технологъ долженъ знать всѣ отрасли фабричной промышленности. Отъ подобнаго рода обширности программы выходитъ то, что, окончивъ курсъ, инженеръ-технологъ встрѣчаетъ препятствіе на первомъ же шагѣ своей практической дѣятельности. А все это происходитъ оттого, что человѣку, желающему посвятить себя, положимъ, ситцевому производству, приходится тратить время на изученіе стеариноваго, писчебумажнаго, стекляннаго, фарфороваго и многихъ другихъ производствъ. Въ результатѣ и выходитъ, что ни одно изъ производствъ не изучено, а схвачены только верхушки, съ которыми далеко не уйдешь. Вотъ если бы съ цѣлью дать желающимъ ознакомиться съ каждой отраслью техники, были бы устроены отдѣльныя каѳедры и каждая каѳедра выдавала бы свидѣтельства о выдержаніи испытанія, то подобныя свидѣтельства имѣли бы большее значеніе въ глазахъ фабрикантовъ, чѣмъ дипломы на званія инженеровъ. Слушая какую-либо отдѣльную отрасль предмета, каждый самъ позаботился бы запастись знаніями, которыя необходимы для того, чтобы понять лекцію профессора. Устройство подобныхъ каѳедръ возможно лишь при соединеніи всѣхъ техническихъ институтовъ въ одинъ политехническій. Такимъ соединеніемъ достиглась бы возможность имѣть по каждой отрасли техники отдѣльную каѳедру. А если бы предметы общеобразовательнаго курса были удѣлены на долю реальныхъ училищъ, и вообще среднихъ учебныхъ заведеній, которыя въ этомъ видѣ явились бы заведеніями, дающими вполнѣ законченное общее образованіе, или, такъ сказать, высшими общеобразовательными заведеніями, то на долю политехническаго института остались бы одни спеціальные предметы. Тогда бы въ политехническомъ институтѣ слушали лекціи лишь тѣ, кто желалъ бы подготовить себя къ опредѣленной и довольно узкой спеціальности, а не тѣ, которые, въ погонѣ за правами высшаго образованія, держатъ экзаменъ разомъ въ два, три заведенія. Думаемъ, что отечественная промышленность много выиграла бы отъ такой постановки вопроса о высшемъ техническомъ образованіи. Перевелись бы тогда разные проходимцы-иностранцы и ихъ замѣнили бы наши русскіе техники. По нашему мнѣнію, двери политехническаго института должны быть открыты всякому желающему и ни отъ кого изъ нихъ не должно требовать вступительнаго экзамена. Пусть лучше будетъ опредѣлена плата рублей въ 5 за слушаніе лекцій по каждой каѳедрѣ, но никто не долженъ быть обязаннымъ слушать какую-либо опредѣленную серію предметовъ. Дѣло должно быть поставлено такъ, что если я хочу ознакомиться только съ устройствомъ, напримѣръ, воздухонагрѣвательныхъ аппаратовъ, то чтобы я могъ объ нихъ прослушать и, выдержавъ экзаменъ, получить о томъ свидѣтельство. Чѣмъ шире будетъ предоставлена свобода слушателямъ, тѣмъ больше ихъ будетъ и тѣмъ большую пользу извлечетъ государство отъ подобнаго учрежденія. При такомъ порядкѣ вполнѣ возможно будетъ ввести правило, воспрещающее самозванцамъ-техникамъ эксплоатировать невѣжество хозяевъ промышленныхъ заведеній. Только при такомъ устройствѣ политехническаго института и можно ожидать того, чтобы прекратились вполнѣ справедливыя жалобы фабрикантовъ на недостатокъ практическихъ познаній у технологовъ-инженеровъ вообще.

Намъ могутъ сказать, что слушаніе лекцій, хотя бы и очень подробныхъ, еще не можетъ доставить практическаго знакомства съ дѣломъ. Съ этимъ мы вполнѣ согласны, а потому мы предложили бы устроить при политехническомъ институтѣ особую учебную мануфактуру—родъ постоянной выставки, гдѣ бы каждая отрасль промышленности имѣла своего представителя въ видѣ небольшой мастерской, производящей, по возможности, очень разнообразныя издѣлія. Мы думаемъ, что если соединить во-едино институты: горный, путей сообщенія, технологическій и строительный, то отъ сокращенія расходовъ по содержанію отдѣльныхъ заведеній и отъ уничтоженія каѳедръ по предметамъ общеобразовательнымъ, явится возможность этими сбереженіями покрывать убытки, которые будетъ приносить учебная мануфактура. Продажа же домовъ, которые теперь заняты училищами, безспорно съ избыткомъ вознаградитъ затрату на устройство учебной мануфактуры. Тѣ же суммы, которыя нынѣ ежегодно отпускаются на ремонтъ всѣхъ зданій, занятыхъ институтами: горнымъ, путей сообщенія, технологическимъ и строительнымъ, покроютъ расходы по ремонту зданій политехническаго института и, несомнѣнно, дадутъ средства для обновленія механизмовъ учебной мануфактуры, сообразно съ успѣхами техники.

Но если бы даже содержаніе политехническаго института съ учебной мануфактурой обошлось бы и дороже теперешняго содержанія институтовъ, то въ виду той громадной пользы, которую слѣдуетъ ожидать отъ подобнаго преобразованія, не слѣдуетъ останавливаться передъ незначительной жертвой со стороны государства.

Мы не вдаемся въ подробное изложеніе плана, по которому должно бы, по нашему мнѣнію, состояться это преобразованіе, такъ какъ размѣры газетной статьи не дозволяютъ намъ этого.

Провинціальные центральные архивы. Въ послѣдніе годы въ русской научной литературѣ поднятъ вопросъ о необходимости устройства въ провинціяхъ центральныхъ архивовъ, съ цѣлію ихъ ученой разработки. Надъ этимъ вопросомъ особенно много трудился нашъ почтенный археологъ Николай Васильевичъ Калачевъ, благодаря стараніямъ котораго въ Петербургѣ учрежденъ археологическій институтъ для приготовленія ученыхъ архивистовъ. Въ настоящее время, какъ сообщаетъ „Правит. Вѣстникъ“, при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ г. Калачева, учреждена правительственная коммиссія для правильнаго и единообразнаго веденія архивнаго дѣла въ Россіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правильная организація „архивнаго дѣла“ принесетъ громадную пользу не только въ научномъ отношеніи, но и въ отношеніи государственнаго устройства. По Россіи разсѣяны цѣлыя массы архивовъ, частныхъ и казенныхъ (при губернскихъ правленіяхъ и другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ), которые должны дать много любопытнаго матеріала для историка, филолога, статистика, экономиста, этнографа и юриста, интересующагося исторіею права. Не долженъ ими пренебрегать и администраторъ, желающій, чтобы созидаемыя имъ учрежденія не противорѣчили бытовымъ понятіямъ народа.

Нашъ край можетъ быть драгоцѣннымъ вкладчикомъ въ этомъ отношеніи: пермское губернское правленіе, городскія думы, уѣздныя полицейскія управленія, мѣстныя учрежденія горнаго вѣдомства, Верхотурскій монастырь и другія монашескія обители, находящіяся въ Пріуральскомъ краѣ, наконецъ, управленія и конторы частныхъ заводовъ,—вотъ тѣ мѣста, которыя не могутъ не имѣть цѣлой массы чрезвычайно интересныхъ архивныхъ матеріаловъ, свидѣтельствующихъ о мѣстныхъ порядкахъ съ далекихъ отъ насъ временъ Стефана Пермскаго и Симеона Верхотурскаго. Кромѣ того у множества частныхъ лицъ встрѣчаются историческіе письменные памятники, не лишенные значенія. Исподволь, да и то только частями, появляются они на свѣтъ Божій, преимущественно безъ всякой обработки или характеристики, отдѣльно, несвязно. Понятно, что при подобномъ условіи памятники эти лишаются большой доли интереса, они не имѣютъ притомъ надлежащаго значенія, оставаясь голымъ матеріаломъ, пригоднымъ завзятому археологу, роющемуся въ архивной пыли.

Сочувствуя горячо предпринятой г. Калачевымъ задачѣ: организовать какъ слѣдуетъ архивное дѣло въ Россіи, мы приглашаемъ всѣхъ, у кого только есть архивные матеріалы, сообщать о томъ, съ краткимъ описаніемъ его внутренняго содержанія. Положимъ, что до окончанія работъ недавно учрежденной коммиссіи пройдетъ еще много времени, но не мало нужно его и владѣльцамъ архивовъ для надлежащаго ознакомленія съ ними. Пока коммиссія будетъ вырабатывать организацію архивнаго дѣла, мы будемъ имѣть возможность собрать свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ краѣ архивахъ и представить ихъ характеристику.

Въ средѣ екатеринбургскаго городскаго населенія находится почтенный археологъ, Н. К. Чупинъ, многосторонніе труды котораго пріобрѣли заслуженную извѣстность. Смѣемъ думать, что его совѣты и указанія по организаціи архивнаго дѣла не должны быть безполезны, а сдѣланная имъ разработка главнѣйшихъ, самыхъ интересныхъ изъ мѣстныхъ архивовъ будетъ должнымъ началомъ благаго дѣла.

И такъ, пусть появятся на свѣтъ Божій тлѣющіе въ пыли матеріалы для изслѣдованія бытовой стороны прошлой жизни края; съ ихъ появленіемъ разъяснится многое и воочію представятся тѣ условія, при которыхъ малороссы, дѣти дальняго юга, поселены были рядомъ съ вогулами и башкирами. Мы поймемъ тогда, быть можетъ, вслѣдствіе стеченія какихъ обстоятельствъ башкиры, коренные обитатели южной части Зауральскаго края, продавали (сравнительно не такъ давно) за нѣсколько сотъ рублей цѣлыя десятки тысячъ десятинъ земли, на которыхъ теперь воздвигнуты большіе и доходные желѣзодѣлательные заводы. Точно также узнаемъ мы настоящую причину того, что башкиры, трепетавшіе передъ бывшими окружными начальниками, перенесли свою глубокую ненависть на весь русскій народъ. Архивные документы покажутъ намъ ту систему, которая употреблялась при обрусеніи и крещеніи несчастныхъ цынготныхъ вогуловъ....

Однимъ словомъ, многое, скрывающееся во тьмѣ и въ пыли, получитъ огласку и своими разоблаченіями послужитъ хорошимъ руководителемъ, какъ при составленіи исторіи края, такъ и при начертаніи для него какихъ-либо новыхъ органическихъ законовъ.

Нѣсколько мыслей о преподаваніи въ начальной школѣ.

1.

Всѣ предметы начальной школы имѣютъ своею цѣлью достигнуть, возможно наглядными образомъ, лучшимъ путемъ, того, чтобы привить дѣтямъ религіозную нравственность, развить всесторонее ихъ умственныя силы и дать основательныя элементарныя знанія объ окружающихъ предметахъ такъ, чтобы дѣти, вышедши изъ школы, могли бы быть вполнѣ полезными гражданами своего отечества на поприщѣ того труда, который дастъ имъ въ руки жизнь или который составляетъ исконную спеціальность ихъ отцовъ. Въ силу такой цѣли слѣдуетъ поселить въ дѣтяхъ любовь къ чтенію, которое они могутъ производить не только внѣ классныхъ занятій во время пребыванія въ школѣ, но и по окончаніи своего ученія. Заинтересовать же чтеніемъ, школа можетъ только тогда, когда она научитъ своихъ учениковъ понимать читаемое и будетъ давать интересный матеріалъ для чтенія и постепенно переходить къ менѣе интересному. Если же научить ученика извлекать изъ книги полезное, примѣнимое къ его жизни, то онъ не разстанется съ нею во всю свою жизнь. Къ этому долженъ стремиться учитель, такъ какъ его дѣло указать ученикамъ путь, какимъ пріобрѣсти знанія, а не сообщатъ ихъ готовыми, что приходится дѣлать только тогда, когда того потребуетъ ученикъ и когда онъ самъ эти знанія получить не можетъ. Чтеніе это должно быть всесторонне, такъ какъ только при немъ всѣ стороны человѣческаго духа могутъ упражняться въ одинаковой степени, идти впередъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и формировать вполнѣ правильную человѣческую личность, гдѣ гуманное направленіе является одною изъ важнѣйшихъ сторонъ человѣческаго духа, тѣмъ болѣе, что эта сторона служитъ капитальною основою благосостоянія государства, общества и отдѣльныхъ членовъ его. Чтобы вліяніе на ученика было болѣе цѣльно, кромѣ того, что учитель долженъ пріобрѣсти любовь учениковъ, безъ чего обученіе не можетъ идти успѣшно, но и методы преподаванія всѣхъ предметовъ школы должны быть, по возможности, одинаковы, т. е. во всѣхъ ихъ должно стоять въ основѣ нравственное и умственное развитіе дѣтей, а это заставляетъ во всѣхъ предметахъ школьнаго курса поставить на первый планъ всестороннее изученіе всего того, что должно имѣть мѣсто въ школѣ, во имя указанной выше цѣли, изучая каждый предметъ путемъ сравненія его съ другими, путемъ синтеза и анализа. Всѣ эти способы обученія одинаково важны во всѣхъ предметахъ начальной школы. При этомъ учитель всегда долженъ помнить истину, что обучить—значитъ приготовить къ движенію впередъ, а двигать впередъ учениковъ въ умственномъ развитіи можетъ тотъ учитель, который самъ не лишенъ этого движенія, а потому учитель, уча другихъ, долженъ учиться самъ. Для уясненія дѣтямъ сущности дѣла, напр., при рѣшеніи задачъ, объясненіи предметовъ, выдѣленіи звуковъ и проч., вездѣ одинаково должно приводить сравненія и дѣлать наведеніе такъ, чтобы ученикъ самъ созналъ извѣстную истину, самъ добылъ ее путемъ мышленія, а не получилъ готовою изъ устъ учителя, который вездѣ долженъ стараться преслѣдовать активность работы и примѣнять во всѣхъ предметахъ курса начальной школы анализъ а тамъ, гдѣ истина хорошо сознается дѣтьми, нужно только сдѣлать сводъ извѣстныхъ знаній, подвести ихъ къ итогу, для чего нужно употреблять въ дѣло синтезъ. Примѣнимость всѣхъ этихъ способовъ во всѣхъ предметахъ школы въ одинаковой степени вполнѣ возможна, потому что ясно видна тѣсная связь между ними. Всѣ предметы школы должны развивать дѣтскую память, направлять правильно ихъ волю и совершенствовать мышленіе. Этимъ они оказываютъ весьма важную услугу одинъ другому, давая возможность съ большею легкостію изощриться сообразительной способности дѣтей, важной во всѣхъ предметахъ, помогая скорѣе и яснѣе усвоить извѣстныя знанія; наконецъ, черченіе, какъ второстепенный предметъ школы, изощряя дѣтскій глазомѣръ и знакомя съ различными положеніями линій и формою предметовъ, оказываетъ услугу основательному изученію видимыхъ предметовъ, по отношенію къ ихъ формамъ, размѣрамъ, объему, какъ въ отдѣльности такъ и во взаимныхъ ихъ положеніяхъ другъ къ другу. Всѣ же вмѣстѣ предметы, развивая всесторонне духовныя силы дѣтей, ставятъ ихъ на тотъ путь, гдѣ ихъ мышленію доступно ясное пониманіе всей комбинаціи окружающихъ вещей. Вотъ та точка зрѣнія, съ которой приходится взглянуть на взаимную связь, существующую между всѣми предметами начальной школы. Всѣмъ сказаннымъ мною я исчерпалъ всю сущность относительно веденія учебнаго дѣла въ школѣ и потому остается мнѣ заключить тѣмъ, къ чему, по моему мнѣнію, долженъ стремиться учитель въ своей дѣятельности, какъ истинный гражданинъ своего отечества, вполнѣ честно посвятившій себя дѣлу обученія и развитія порученныхъ ему дѣтей. Каждый учитель, разумѣется, долженъ стремиться къ тому, чтобы быть вполнѣ порядочною личностью и свято исполнять свой долгъ по отношенію къ своей обязанности, долженъ

не оставлять собственнаго саморазвитія, всесторонннхъ чтеній и познанія самого себя, такъ какъ все это только и можетъ поставить учителя на истинный путь, какъ человѣка вполнѣ разумнаго, тѣмъ болѣе, что всякая неправильность, допущенная учителемъ въ своемъ дѣлѣ возложитъ на него большую отвѣтственность за благо его ученика, такъ какъ каждый неправильный шагъ, сдѣланный учителемъ въ школьномъ дѣлѣ, до нѣкоторой степени уродуетъ ученика, а потому, того только учителя можно назвать хорошимъ, который знаетъ внутреннюю жизнь ученика, какъ свои пять пальцевъ; знать же своего ученника онъ можетъ только тогда, когда пріобрѣлъ его довѣріе или, говоря словами Дистервега, „только тотъ учитель, который можетъ довести до яснаго сознанія учениковъ ихъ жизнь, развить, укрѣпить и закалить духъ ихъ раціональными предметами, только такой учитель есть въ собственномъ смыслѣ слова образователь юношества.“ Пусть всегда помнитъ учитель, что личность его, умѣніе себя держать, знаніе того, о чемъ толкуетъ, живость и разнообразіе его преподаванія имѣетъ важное значеніе и пусть онъ чаще вспоминаетъ при преподаваніи педагога Коменскаго, который говоритъ: „хорошо учить—значитъ учить скоро, пріятно и прочно. Кто учитъ худо, тотъ учитъ медленно, скучно и слабо.“

2.

Причиною того, что приходится въ школѣ употреблять наказанья, является то, что ученія не умѣютъ заставить учениковъ быть внимательными къ преподаванію. Вниманіе въ дѣтяхъ поддерживается интересомъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, гдѣ затрагивается любознательность ихъ, и потому должно неуклонно стремиться къ тому, чтобы преподаваніе дѣтямъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній сдѣлать для нихъ интересными. При этомъ, чтобы не утомлять вниманія учениковъ и тѣмъ не сдѣлать ихъ вялыми, не должно слишкомъ долго останавливаться на подробностяхъ, касающихся одного и того же предмета, а также чаще прибѣгать къ катехизаціи и наводящимъ вопросамъ затѣмъ, чтобы не давать дѣтямъ возможности отвлекаться въ сторону, причемъ нужно замѣтить, что самая утомительная работа для дѣтей та, когда учитель выясняетъ имъ новое. Вообще вниманіе въ дѣтяхъ тогда только хорошо поддерживается, когда преподаваніе идетъ живо и, по возможности, разнообразно. Важно также въ дѣлѣ обученія разумно пользоваться подражательностію и переимчивостію дѣтей, когда они всегда стремятся дѣлать также, какъ и учитель. Въ этомъ случаѣ главнѣйшею обязанностію учителя является постоянное наблюденіе за самимъ собою съ тѣмъ, чтобы стараться проявлять себя такъ, какъ это можетъ быть согласно съ правилами честнаго человѣка, какъ одного изъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей. Здѣсь мѣсто вообще строгому отношенію къ себѣ и проявленію своей воли. Любовь къ дѣтямъ, къ дѣлу и честныя воззрѣнія на жизнь укажутъ учителю, какъ себя держать передъ людьми вообще и передъ дѣтьми въ особенности. Это даетъ дѣтямъ въ лицѣ учителя хорошій примѣръ для подражанія и переимчивости, результатомъ котораго будетъ довольно важное поднятіе духовнаго уровня дѣтей. Нѣтъ такихъ дѣтей, которые не были бы въ извѣстной степени любознательны. Эта способность дѣтей представляетъ собой одну изъ главныхъ сторонъ человѣческаго духа, благодаря которой учителя бываютъ въ состояніи научить чему-нибудь своихъ учениковъ и сообщить имъ извѣстныя основныя знанія. Въ силу этого обстоятельства ни одинъ вопросъ ученика, касающійся той или другой области знаній не долженъ быть оставленъ безъ удовлетворенія и никогда учитель не долженъ лишать его этой духовной пищи, а иначе можно забить ребенка и тѣмъ сдѣлать изъ него не полезнаго члена государства, а бремя. такъ какъ человѣкъ, не интересующійся въ жизни ничѣмъ серьезнымъ неспособенъ ни на какое солидное дѣло, потому что онъ слабъ духовно. Значитъ, задерживать развитіе дѣтей неразумно. Поэтому, говоря словами Спасителя, учителю лучше камень повѣсить на шею свою и утонуть въ пучинѣ морской, чѣмъ лишить ребенка духовной пищи, требуемой его любознательностью, а между тѣмъ встрѣчаются такіе учителя, которые, не придавая серьезнаго значенія любознательности дѣтей, не только отказываются давать отвѣты на ихъ вопросы, но даже запрещаютъ предлагать ихъ. Но порядочные учителя смотрятъ на дѣло иначе и стоятъ на правильномъ пути. Одною изъ основъ воспитанія является привычка, по поводу которой всѣ глубоко заинтересованные педагоги и съ ними Дистервегъ говорятъ, что въ каждомъ родѣ познаній нужно упражнять дѣтскую память до тѣхъ поръ, пока познанія сдѣлаются собственностію ученика и обратятся въ привычку, иначе знаніе будетъ непрочно и память нетверда. Со всѣмъ этимъ не могутъ не согласиться учителя, такъ какъ въ этомъ убѣждаетъ ихъ постоянная практика, и потому остается, ставя въ основу обученія привычку, преслѣдовать вмѣстѣ съ великимъ Песталоцци слѣдующую цѣль: такъ какъ въ воспитаніи не на столько важно помѣстить знанія въ памяти, сколько пріобрѣсти духовныя нравственныя силы, посредствомъ которыхъ дѣти могли бы управлять сами собою во всѣхъ условіяхъ жизни, то главнѣйшею обязанностію учителей должно быть построеніе на привычкѣ высокой нравственности учениковъ. Извѣстно, что всякій полезный трудъ, совершаемый человѣкомъ, есть главная и существенная цѣль человѣческой жизни, потому что, гдѣ нѣтъ труда, тамъ нѣтъ и благосостоянія, то священною обязанностію учителей должно быть пріученіе дѣтей къ неутомимому труду, черезъ посредство правильныхъ и систематическихъ школьныхъ занятій, и притомъ такъ, чтобы дѣти стремились трудиться безкорыстно въ одинаковой степени, какъ для себя, такъ и на пользу общую, ради самой возможности труда; если же въ трудѣ дѣтей будутъ преслѣдовать корыстныя цѣли, то, значитъ, въ будущемъ изъ нихъ должны образоваться люди наживы, чего учитель долженъ избѣгать путемъ своего нравственнаго вліянія на ученика. Воспитательное значеніе игръ лежитъ, въ главномъ видѣ, въ развитіи нравственной и умственной стороны дѣтей, а также и въ установкѣ правильныхъ отношеній между дѣтьми, какъ между будущими общественными дѣятелями, а потому каждый учитель долженъ стараться игры дѣтей сдѣлать вполнѣ разумными и нравственными, неуклонно наблюдая за проявленіями дѣтской натуры и направляя своихъ питомцевъ къ добру. Въ наказаніяхъ и поощреніяхъ учениковъ, если они учителемъ употребляются. школа должна быть самостоятельна, иначе ученики никогда не могутъ вполнѣ подчиниться нравственному вліянію учителя, такъ какъ не будутъ признавать въ немъ вполнѣ самостоятельнаго человѣка по отношенію къ нимъ. При этомъ наказанія никогда не должны противорѣчить нравственному чувству дѣтей и запугивать ихъ, такъ какъ, гдѣ существуетъ страхъ, тамъ нѣтъ мѣста любви, довѣрію и откровенности дѣтей, значитъ, для учителя его нравственное вліяніе потеряно и только при этомъ условіи учителя бываютъ не въ состояніи вліять благотворно на нравственность дѣтей. Не должно существовать такихъ наказаній, которыя вліяютъ худо на здоровье дѣтей. Такъ, постановка ученика въ уголъ, по добытымъ медициною результатомъ, задерживаетъ процессъ окостенѣнія колѣнныхъ хрящей и ведетъ организмъ къ ослабленію, причемъ рука объ руку идетъ и ослабленіе духовныхъ силъ дѣтей; значитъ, подобныя наказанія, какъ постановка на колѣни, положительно вредны. Наказанія должны быть естественны: если ученикъ не исполнилъ приказанія учителя, то онъ долженъ исполнить ихъ въ свободное отъ занятій время, послѣ класса или въ перемѣну. Если онъ обижаетъ товарищей въ играхъ, то лишается игры на нѣкоторое время, если только слова учителя на него не дѣйствуютъ; но нужно стремиться довести наказанія до того, чтобы они заключались въ словѣ и взглядѣ учителя, что возможно тогда, когда ученики любятъ учителя.

Соловьевъ.

КЪ ВОПРОСУ О СИБИРСКОЙ ДОРОГѢ.

Въ „Новостяхъ“ напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Нижне-Тагильска, заключающая въ себѣ много правды, но въ то же время проникнутая какъ бы раздраженіемъ по случаю неудавшейся попытки добиться соединенія желѣзной дорогой Сибири съ Тагиломъ.

„Читая депеши прожектеровъ Сибирской дороги по южному направленія, не знаешь, чему удивляться: ихъ наивности, или необычайной развязности... Чего только нѣтъ въ этихъ депешахъ: и спасеніе государства отъ враговъ, и переселеніе чуть ли не всей Россіи въ Сибирь, и развитіе торговли, промышленности и пароходства, и т. п. блага посыпятся на государство, если только послушаются ихъ и проведутъ Сибирскую дорогу, и непремѣнно по южному направленію. Камышловы, Сарапулы, Тюмени и т. п. великіе центры Россійской имперіи превратятся, изволите видѣть, въ Лондоны, а, пожалуй, даже затмятъ ихъ собою. Дайте намъ только Сибирскую дорогу по южному направленію! И все это мы прозрѣли лишь съ нашествіемъ въ наши страны великаго генерала Богдановича! Всѣ жители городовъ, которыхъ удостоилъ онъ своимъ посѣщеніемъ, встрепенулись, ожили, у всѣхъ явилась надежда получить лакомый кусокъ государственнаго пирога, у всѣхъ слюнки потекли...

Этотъ генералъ Богдановичъ великій магъ. Онъ умѣетъ всѣхъ обнадеживать, одного обласкаетъ, другому наобѣщаетъ; онъ, говорятъ, даже служащихъ набралъ, рельсы, паровозы и вагоны приготовилъ и даже о топливѣ для будущей дороги позаботился. Рельсовъ, по его мнѣнію, здѣшніе заводы г. Демидова, Бѣлоссельскаго и Франко-русскаго общества могутъ давать до двухъ милліоновъ пудовъ въ годъ. Не знаемъ, сколько могутъ дать первые два завода, но что касается послѣдняго, то его еще не существуетъ. Этотъ заводъ еще строится и сдвали онъ будетъ когда-нибудь достроенъ, а если достроится, то едва ли онъ въ состояніи будетъ когда либо что-нибудь производить. Строятъ его французы и строятъ его такъ, какъ будто они во Франціи, а не на сѣверо-востокѣ Россіи. Домовъ для рабочихъ настроили много, но крайне холодныхъ, безъ черныхъ половъ и безъ прочихъ приспособленій для здѣшнихъ суровыхъ зимъ. Сами заводскія зданія строятся въ одинъ кирпичъ но, такъ называемой, фахверковой системѣ, фундаменты заложены всего на три четверти аршина, тогда какъ, по здѣшнимъ условіямъ, необходимо ихъ закладывать не менѣе какъ на 2 до 3-хъ аршинъ, иначе ихъ выпучитъ зимою. Необъяснимо, чѣмъ руководствуются гг. строители этого завода. Рельсы здѣшнихъ заводовъ, дѣйствительно, хороши, но они почти вдвое дороже заграничныхъ, и когда строилась Уральская дорога, то почти все потребовавшееся для нея количество рельсовъ было получено изъ-за границы. Строитель дороги заботится не объ ея прочности, а о возможной дешевизнѣ; слѣдовательно, и тотъ, кто будетъ строить проектируемую г. Богдановичемъ южную Сибирскую дорогу, будь даже строителемъ ея самъ г. Богдановичъ, не станетъ прибѣгать къ здѣшнимъ дорогимъ рельсамъ, а выпишетъ заграничные, или же придется запретить для строющейся дороги пользоваться послѣдними. Тоже самое можно сказать и о паровозахъ, которыми, будто бы, могутъ снабжать ее Воткинскій и Пермскій заводы, которые только приспособляются къ производству паровозовъ, т. е., такъ сказать, только учатся и еще далеко не могутъ конкурировать съ заграничными.

Хороши также сообщаемые г. Богдановичемъ свѣдѣнія о здѣшнемъ углѣ. Луньевскій уголь не изъ лучшихъ, онъ содержитъ въ себѣ много глинистаго сланца. Чтобы замѣнить одну кубическую сажень дровъ, требуется около 120 пуд. здѣшняго угля, а не 100 пуд., какъ пишетъ г. Богдановичъ, и притомъ 120 пуд. соотвѣтствуютъ обыкновенной кубической (3-хъ-арш.) саж., а не пятириковой (5 арш.), которая будетъ соотвѣтствовать уже 200 пуд. угля, что, если принять указываемую г. Богдановичемъ цѣну въ 11 коп. за пудъ, будетъ стоить 22 руб. Пятерикъ же дровъ въ мѣстностяхъ близъ Сарапула стоитъ рублей 15 или 16. Сообщаемые генераломъ Богдановичемъ съ такимъ апломбомъ свѣдѣнія, какъ видно, перетасованы имъ довольно своеобразно. То же самое можно сказать и относительно сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о количествѣ потребляемаго здѣшними Тагильскими заводами каменнаго угля. По его свѣдѣніямъ, Тагильскіе заводы снабжены Уральскимъ товариществомъ въ первый годъ разработки копей 2,500,000 пуд. угля, тогда какъ вся добыча ихъ едва ли достигаетъ этой цифры, а, между тѣмъ, товарищество отправило на пристань въ Березняки, для сплава по Камѣ, около 1.500,000 пудовъ. Если допустить, что Тагилскіе заводы израсходуютъ въ первый годъ около 500,000 пуд. угля, то и это будетъ почтенная цифра. Почему же понадобилось г. Богдановичу упятерить ее, да еще прибавить. что на будущій годъ имѣется запасъ угля для другихъ заводовъ, въ такомъ же количествѣ, т. е. 2½ мил. пуд.? Другіе заводы не особенно еще рѣшаются прибѣгать къ этому углю. Тагильскіе же заводы пользуются имъ потому, что г. Демидовъ самъ участвовалъ въ упомянутомъ товариществѣ, и только въ такихъ случаяхъ когда этотъ уголь не можетъ имѣть вліянія на качество производимыхъ заводами металловъ.

Таковы свѣдѣнія, на которыхъ прожектеры Южно-Сибирской желѣзной дороги строятъ свои планы. И чего только они не обѣщаютъ! Сотни тысячъ труженниковъ, говоритъ г. Богдановичъ въ одной изъ своихъ телеграммъ, получатъ заработокъ; о томъ, что дорога эта потребуетъ правительственной гарантіи онъ умалчиваетъ. Вѣдь дорогу эту безъ гарантій правительства никто строить не будетъ, а такъ какъ она конкурировать съ водяными путями, параллельно которымъ она проектируется, въ состояніи не будетъ, то размѣръ гарантіи ея будетъ довольно значителенъ. Къ тому же еще она подорветъ уже существующую Уральскую тоже гарантированную дорогу, ибо, по проекту, Уральская дорога примкнетъ только (въ Екатеринбургѣ) къ Сибирской дорогѣ, т. е. будетъ только вѣтвью ея, а не войдетъ въ ея составъ. Тогда Уральской дорогѣ придется довольствоваться мѣстными заводскими грузами, а транзитный грузъ для нея пропадетъ. Между тѣмъ, транзитный грузъ на этой дорогѣ, вопреки увѣреніямъ гг. Богдановичей, все увеличивается и составляетъ ⅔ всего груза дороги. Доходъ ея во второй годъ ея существованія почти удвоился, и современемъ она не нуждалась бы въ гарантіи правительства. Ее только подрываетъ нѣсколько Луньевская вѣтвь, которая можетъ разсчитывать почти исключительно только на каменный уголь, но это такой грузъ, который, если бы онъ даже достигалъ такихъ размѣровъ, въ какихъ принимаетъ его г. Богдановичъ, никогда не окупитъ затратъ на эту вѣтвь. Если же проведутъ дорогу по указанному г. Богдановичемъ направленію, то Уральская дорога будетъ окончательно подорвана.

Гг. прожектеры эксплоатируютъ также теперешнія отношенія между нашимъ и китайскимъ правительствами. Въ одной изъ депешъ они не преминули упомянуть о томъ, что „по разсчетамъ пароходовладѣльцевъ, при поставкѣ войскъ по Сибирской желѣзной дорогѣ къ Тюмени, пароходы и биржи могли бы безпрепятственно перевезти въ двухъ-мѣсячный срокъ стотысячную армію“. Въ другой депешѣ, въ которой сообщается о празднованіи тюменскими гражданами трехсотлѣтія покоренія Тюмени Ермакомъ и о томъ, что провозглашенъ тостъ также за генерала Богдановича, четырнадцать лѣтъ неутомимо разработывающаго вопросъ о южномъ направленіи Сибирской желѣзной дороги, говорится, что, по случаю этого праздника, *пароходы и суда, стоящіе на тюменскихъ пристаняхъ убраны были флагами*. Незнакомый съ краемъ читатель подумаетъ, что пароходовъ и судовъ здѣсь масса и что тюменскія пристани представляютъ собою, по меньшей мѣрѣ, нѣчто въ родѣ пристаней Нижняго-Новгорода. Но на самомъ дѣлѣ и одному пароходу нельзя тамъ повернуться, ибо рѣка тамъ такъ узка (40 саженъ ширины), что ему приходится упираться въ оба берега ея, и двумъ пароходамъ, при встрѣчѣ, почти нельзя разойтись.

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ условія были другія: Уральской дороги не существовало, и можно было проектировать Сибирскую дорогу также по южному направленію. Тогда крупные представители купечества оказывали содѣйствіе г. Богдановичу; теперь же они отъ него отворачиваюся и ему приходится довольствоваться мелкими торговцами. Такъ, напр., въ Екатеринбургѣ, откуда онъ послалъ такую торжественную депешу, купечество, давшее ему „достовѣрныя и чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія“, состояло изъ нѣсколькихъ лавочниковъ, торгующихъ: одинъ—картами, другой—бакалейными товарами, третій—табакомъ, одного купца, ничѣмъ не торгующаго, и въ другихъ подобныхъ ничего не значущихъ купцовъ; изъ крупныхъ же торговцевъ не было ни одного представителя. А между тѣмъ, сколько громкихъ фразъ было въ этой депешѣ! Да, вотъ какими средствами и способами гг. Богдановичи добиваются своихъ цѣлей. Насколько они хороши—представляемъ судить читателямъ.

С. Ш.

Совершенно вѣрно, что 14 лѣтъ назадъ условія были другія, и въ томъ числѣ не было проведено Уральской дороги. Но неужели проведеніе этой линіи должно служить тормазомъ для проведенія другой—южной? Неужели же, товароотправители должны выносить на своихъ плечахъ результаты ошибки, сдѣланной или по недостаточной обдуманности или даже сознательно? Мы думаемъ, что не товароотправители должны служить для выгоды дороги, а дорога для выгодъ товароотправителей. Если по постройкѣ дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени долго не приступятъ къ постройкѣ южной линіи, то грузоотправителямъ придется выбирать одно изъ двухъ золъ: или переплачивать за провозъ лишнихъ ста верстъ до Перми по Уральской дорогѣ и сдавать товары до весны въ

склады въ Левшинѣ или Перми, или же везти товары гужемъ отъ Екатеринбурга. Но положимъ, что весь сибирскій хлѣбъ пойдетъ по Уральской линіи. Будетъ ли это особенно выгодно для дороги? При платѣ за пудо-версту даже въ 1/30 к., дорога получитъ за сибирскіе грузы, которыхъ добавится поѣзда три въ сутки, немного болѣе 1/50 такъ какъ большая часть поѣздовъ будетъ возвращаться порожнякомъ. Слѣдовательно, выгода Уральской дороги, отъ соединенія Екатеринбурга съ Тюменью, еще сомнительна. Между тѣмъ, грузоотправителямъ, при отправкѣ, напримѣръ, хлѣба до Левшиной приходится переплачивать до 3-хъ коп. съ пуда. Кромѣ того, для хлѣбной торговли, которая составляетъ самую крупную статью сибирскаго отпуска, время полученія хлѣба въ Тюмени совпадаетъ съ временемъ отправленія остальныхъ грузовъ, идущихъ изъ заводовъ. Такъ что для того, чтобы удовлетворить потребности Сибири, Уральская дорога должна будетъ удвоить свой подвижной составъ, не разсчитывая, въ то же время, на увеличеніе числа грузовъ, идущихъ на Екатеринбургъ. По нашему мнѣнію, тутъ нѣтъ иного исхода, какъ продолжить Уральскую дорогу до Петербурга, или строить южную линію. Соединеніе Перми съ Петербургомъ, безъ сомнѣнія, принесетъ пользу Сибири, такъ какъ многіе сибирскіе товары направляются къ Петербургскому порту; но это соединеніе не принесетъ никакой пользы горнозаводскому дѣлу, тогда какъ южная дорога, долженствующая соединить Екатеринбургъ съ Казанью и Нижнимъ, оживитъ уральскую горнозаводскую промышленность, давъ возможность постояннаго, въ теченіе круглаго года, сбыта металловъ. Точно также и для сибирскихъ товаровъ эта дорога сослужитъ не малую службу, сокративъ путь отъ Екатеринбурга до Камы и выкинувъ участокъ водянаго пути отъ Левшиной до Сарапула. По этой дорогѣ, не говоря уже объ участкѣ между Нижнимъ и Казанью, пойдетъ масса сахару, краснаго товара и керосину, идущихъ теперь гужемъ. Керосинъ, напримѣръ, не можетъ выдерживать дорогой судоходной перевозки, а съ проведеніемъ южной линіи, онъ непремѣнно распространится и въ далекой Сибири. Однимъ словомъ, южная линія представляетъ для государства такія выгоды, какихъ сѣверная никогда не дастъ. Конечно, было бы желательно осуществленія обѣихъ линій, такъ какъ сѣверная можетъ оживить спящій Вятскій край, богатый льномъ и хлѣбомъ. Но если ставить вопросъ о томъ, которая изъ линій болѣе необходима, то безпристрастный судья непремѣнно остановится на южной.

ХРОНИКА.

Екатеринбургская женская гимназія. Въ первомъ № нашей газеты за текущій годъ, подняли мы вопросъ о томъ, что общественной благотворительности необходимо дать средства здѣшней женской гимназіи къ окончанію постройки ея новаго дома. Мы указывали тогда на весь вредъ тѣсноты того зданія, въ которомъ это учебное заведеніе теперь помѣщается; мы высказали твердую вѣру въ то, что наше воззваніе къ общественной помощи не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и что члены какъ городскаго общества, такъ и мѣстныхъ земствъ, примкнутъ къ святому дѣлу приношеній на пользу нашей учащейся молодежи.

Воззваніе наше не совершенно пропало даромъ. Читатели знаютъ, что екатеринбургская городская дума, въ засѣданіи 21-го Января, постановила: почтить день 19-го Февраля 1880 года *устройствомъ подписки на достройку зданія женской гимназіи*, вслѣдствіе чего каждому изъ гласныхъ выданы были подписные листы, и срокъ для окончанія подписки назначенъ 1-го Января 1881-го года. Но бѣда вся въ томъ, что подписка эта идетъ очень туго. По крайней мѣрѣ, намъ сообщаютъ, что до настоящаго времени возвращено 6 подписныхъ листовъ и собрано по нимъ 1029 руб. сер.

Вѣдь случается же намъ проигрывать большіе куши въ карты, употреблять тысячныя суммы на раздачу копѣечной милостыни нищимъ, прокучивать нѣсколько сотенъ рублей на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ,—а между тѣмъ мы никакъ не можемъ понять разумной благотворительности на пользу какого-либо заведенія, дающаго нашей молодежи средства къ образованію. Земство наше и сосѣднихъ уѣздовъ точно также неотзывчиво отнеслось къ вопросу о достройкѣ дома здѣшней женской гимназіи. Напротивъ того, мы слышали, что между нѣкоторыми земскими дѣятелями Екатеринбургскаго уѣзда возбужденъ вопросъ:—„не прекратить ли совсѣмъ субсидію женской гимназіи со стороны мѣстнаго земства, такъ какъ заведеніе это приноситъ земству весьма незначительную пользу.“—

Не говоря уже вообще объ абсурдѣ подобнаго вывода, мы должны замѣтить господамъ, намѣревающимся возбудить подобный вопросъ, что взглядъ ихъ, въ данномъ случаѣ, крайне узокъ и фальшивъ. Правда, что значительный контингентъ ученицъ екатеринбургской женской гимназіи принадлежитъ къ городскому населенію; но виновата ли въ томъ сама гимназія? Не кроется ли причина подобнаго явленія въ томъ, что обитатели уѣзда, за неимѣніемъ при гимназіи пансіона, принуждены своихъ учащихся въ гимназіи дочерей и сестеръ помѣщать по частнымъ квартирамъ, платя за это отяготительныя для небогатаго человѣка суммы? Наконецъ, означенные выше земскіе дѣятели забываютъ, что громадное большинство сельскихъ и заводскихъ учительницъ принадлежитъ къ ученицамъ женской гимназіи, посвятившимъ себя святому дѣлу обученія народа. Развѣ одно это обстоятельство недостаточно для того, чтобы возбудить сочувствіе земцевъ къ женской гимназіи? Заведеніе это, воспитывая въ своихъ стѣнахъ молодыхъ уроженокъ здѣшняго края, вмѣстѣ съ тѣмъ, при всей своей наличной скудости средствъ, даетъ не малое количество полезныхъ труженицъ на поприщѣ народнаго образованія.

Мы не допускаемъ мысли, чтобы большинство екатеринбургскаго земскаго собранія раздѣляло взгляды своеобразныхъ рачителей земскихъ интересовъ. Мы убѣждены, что интеллигентная часть нашего земства успѣетъ убѣдить своихъ сотоварищей-крестьянъ въ совершенномъ абсурдѣ подобныхъ взглядовъ; докажетъ имъ, что женская гимназія, какъ воспитательное заведеніе вообще и какъ разсадникъ учительницъ народныхъ школъ въ особенности имѣетъ важное значеніе для земства и если она не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ тѣхъ дѣвушекъ, изъ обывательницъ уѣзда, которыя нуждаются въ образованіи, то единственно по недостатку матеріальныхъ средствъ.

А доказательствомъ того, что въ средствахъ этихъ дѣйствительно чувствуется большой недостатокъ, можетъ служить тотъ фактъ, что администрація гимназіи, въ ожиданіи благопріятныхъ результатовъ отъ предпринятой подписки, издержала, какъ намъ предаютъ, на продолженіе постройки новаго дома, всѣ наличныя средства и капиталы заведенія, такъ что теперь гимназія имѣетъ въ своемъ распоряженіи только до 2-хъ тыс. рублей, образовавшихся изъ взносовъ за ученіе, между тѣмъ какъ для того, чтобы безпедоимочно докончить настоящій годъ, ей необходимо имѣть 10 тыс. рублей.

Фактъ этотъ до того краснорѣчивъ, что онъ не требуетъ дальнѣйшихъ комментарій. Грустныя же послѣдствія такого порядка вещей, если онъ будетъ продолжаться, должны быть ясны для всякаго, точно также какъ должна быть ясна необходимость въ предотвращеніи подобныхъ послѣдствій.

Пусть не забываютъ екатеринбургскіе земцы, что не трудно дать упасть какому-либо учебному заведенію, но зато въ тысячу разъ труднѣе снова возродить его, дать ему возможность начать опять жить. Придетъ время, когда всякій пожалѣетъ о паденіи женской гимназіи, но не легко будетъ возбудить ее снова къ жизни.

Разъ только дискредитованы будутъ цѣли представителей мѣстнаго общества (всѣхъ его классовъ) въ дѣлѣ народнаго образованія, съ тѣмъ вмѣстѣ надолго пропадетъ всякое довѣріе ко всѣмъ его начинаніямъ на этомъ поприщѣ; въ самомъ населеніи не встрѣтятъ они надлежащаго сочувствія и желаемой отзывчивости.

Повидимому, наша городская хозяйка думаетъ, что если она заключила контрактъ и уплачиваетъ по этому контракту деньги, то она исполнила свой долгъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, городская управа поступаетъ въ отношеніи освѣщенія города. Контрагентъ получаетъ деньги, а городъ освѣщаетъ кое-какъ. Нѣсколько дней подъ-рядъ намъ приходилось возвращаться домой часу въ первомъ, и мы были свидѣтелями того, какъ фонари одинъ за другимъ гасли. Положимъ, для контрагента выгодно наливать не полныя лампы, или употреблять маловмѣстительныя. Но выгодно ли горожанамъ платить по 10 р за фонарь и оставаться безъ освѣщенія—это еще вопросъ, на который многіе скептики отвѣчаютъ отрицательно.

Ново-Никольская шайка. 14 Сентября, въ 8 часовъ вечера, г. П. съ женою, проходя по Никольской улицѣ, по направленію отъ Дровянной площади къ Сѣнной, встрѣтились противъ дома Машьянова съ шайкою въ нѣсколько человѣкъ пьяной молодежи, которая ругалась и безобразничала напраснашку. Гг. П., поравнявшись съ ними, ускорили шаги съ цѣлью скорѣе пройдти, но имъ на встрѣчу вышло двое, именно: И. Машьяновъ и П. Васильевъ, ругая г. П. непозволительными въ печати словами и готовясь нанести удары кулакомъ г-ну П.; но П. съ женою, не говоря имъ ни слова, шли впередъ, приготовясь, на случай, встрѣтить ударъ „боксомъ". П. Васильевъ, не удовольствуясь этимъ сталъ разламывать столбики тротуара, принадлежащаго дому Свѣчниковыхъ, дабы ими нанести удары г. П., но въ это время онъ замѣтилъ, стоящихъ у воротъ дома Свѣчниковыхъ, сына и кучера М. Д. Морозова, имѣющаго тутъ квартиру—остановился, ограничивъ свои нападенія.

Въ „Екатеринбургской Недѣлѣ" были описаны нападенія существовавшей тогда „плѣшивогорской шайки," но въ послѣднее время эта шайка уничтожилась, если еще не совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, частію, и ея нападенія затихли, благодаря, вѣроятно, энергично принятымъ мѣрамъ мѣстной полицейской власти. Къ сожалѣнію, на мѣсто этой шайки явилась новая именующаяся, вѣроятно, „ново-никольской," состоящая изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Этой шайкѣ служатъ сборными пунктами въ праздничные дни, отъ 2-хъ до 6 часовъ вечера,—домъ Васильевой, отъ 6 часовъ вечера до глубокой полуночи—домъ Машьянова, гдѣ ея члены собираются у воротъ. Остальное время до утра эта шайка разгуливаетъ по Никольской (Новой) улицѣ, разнѣвая во все горло пѣсни, и Боже избавь, попасть ей навстрѣчу или даже пройдти мимо человѣку порядочному, тѣмъ болѣе съ женщиной: шайка надѣлаетъ множество дерзостей и безобразій, а вздумаетъ кто оказать противодѣйствіе, то дорого заплатитъ за это своими ребрами.

Въ заключеніе настоящей замѣтки не можемъ не высказать пожеланіе, чтобы полицейская власть обратила вниманіе на представителей и членовъ „ново-никольской шайки" а также на мѣста ея сборища, каковыми являются дома М. Корешкова, П. Васильева, И. Машьянова и по возможности оградила, бы обывателей отъ дѣлаемыхъ ею безобразій.

N.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ Петербургѣ уже давно было извѣстно, что 6 Сентября министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, пригласилъ къ себѣ нѣсколькихъ редакторовъ для объясненія. Сегодня въ 9-й книгѣ „*Отечественныхъ Записокъ*" по этому поводу напечатано слѣдующее: Г. министръ внутреннихъ дѣлъ пригласилъ къ себѣ редакторовъ большой прессы съ спеціальною цѣлью разъяснить имъ, чтобъ они не волновали напрасно общественныхъ умовъ, настаивая на необходимости привлеченія общества къ участію въ законодательствѣ и управленіи—въ видѣ ли представительныхъ собраній на манеръ европейскихъ, въ видѣ ли бывшихъ нашихъ земскихъ соборовъ,—что ничего подобнаго въ виду не имѣется и что ему, министру, подобныя мечтательныя разглагольствованія прессы тѣмъ болѣе непріятны, что напрасно возбуждаемыя ими надежды въ обществѣ связываются съ его именемъ, хотя онъ, министръ, никакихъ полномочій на это не получалъ и самъ лично въ виду ничего подобнаго не имѣетъ, будучи твердо убѣжденъ, что настоящее время есть самое необходимое. Чѣмъ надобно заняться и на что онъ обратитъ все свое вниманіе и трудъ—это дать должную силу новымъ учрежденіямъ, уже существующимъ, а также привести въ сообразность и гармонію съ послѣдними учрежденіями стараго порядка, видоизмѣнивъ ихъ, насколько то потребуется для этой цѣли. Поэтому ближайшей его программой, исполненіе которой можетъ быть потребуетъ отъ 5 до 7 лѣтъ времени, будетъ: 1) Дать земству и другимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ возможность вполнѣ пользоваться тѣми правами, которыя дарованы имъ закономъ, стараясь при этомъ облегчить ихъ дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ, когда на опытѣ, въ томъ или другомъ отдѣлѣ предоставленной имъ закономъ дѣятельности, окажется недостатокъ полномочій, необходимыхъ для правильнаго веденія дѣла и экономическаго улучшенія мѣстностей. 2) Привести къ единообразію полицію и поставить ее въ гармонію съ новыми учрежденіями, чтобы въ ней не было болѣе возможности проявляться разнымъ уклоненіямъ отъ закона, существовавшимъ доселѣ. 3) Дать провинціальнымъ учрежденіямъ большую самостоятельность для разрѣшенія подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, чтобы они не имѣли нужды съ каждымъ, иногда совсѣмъ незначительнымъ, вопросомъ обращаться въ Петербургъ и ждать разрѣшенія оттуда. 4) Дознать желанія, нужды и состояніе населенія разныхъ губерній, для чего, по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше назначены сенаторскія ревизіи нѣсколькихъ губерній и на основаніи того, что будетъ добыто означенными ревизіями, по возможности удовлетворить желанія и нужды населенія, обративъ при этомъ вниманіе и на его экономическое положеніе. 5) Дать печати возможность обсуждать различныя мѣропріятія, постановленія и распоряженія правительства, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы она не смущала и не волновала напрасно общественные умы своими помянутыми мечтательными иллюзіями.

—По доходящимъ до „Берега" свѣдѣніямъ, можно думать, что ожидаемыя административныя реформы будутъ произведены по общему предварительно составленному плану. Такъ, по крайней мѣрѣ можно заключить изъ того, что, по слухамъ, почти всѣмъ министрамъ поручено составить программу необходимыхъ по каждому вѣдомству реформъ Программы эти должны быть подробно мотивированы и снабжены всѣми необходимыми данными для правильнаго разрѣшенія каждаго вопроса въ отдѣльности. При составленіи упомянутыхъ программъ неизбѣжно выразятся взгляды и направленія каждаго министра въ отдѣльности, что въ свою очередь значительно упроситъ общій ходъ дѣла.

—„*Новости*„ сообщаютъ, что по распоряженію управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ столичныхъ реальныхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учреждаются педагогическіе совѣты для всесторонняго обсужденія вопроса: каждое участіе могутъ принять классическія и реальныя учебныя заведенія на предстоящей въ 1881 году всероссійской мануфактурной выставкѣ въ Москвѣ. Какъ слышно, предполагается разработать по возможности одну общую однообразную программу, согласно которой различные предметы отъ учебныхъ заведеній должны быть посланы на выставку.

—По словамъ „*Моск. Вѣд.*", опытъ введенія государственнаго налога на пассажирскіе билеты, сказывается столь неблагопріятными результатами, что въ высшихъ сферахъ возникло предположеніе объ его отмѣнѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ."

Нижнетагильскій заводъ. Мы, жители Нижняго Тагила, со дня освобожденія изъ крѣпостной зависимости, начали согрѣвать себя надеждою о скоромъ проведеніи черезъ нашъ заводъ желѣзной дороги. Мы знали, что эта благая мысль созрѣла въ головѣ г. Рашета, бывшаго въ то время (въ 1861 г.) главноуправляющимъ заводовъ Демидова. Наконецъ, постройка этой дороги началась въ 1877 году. Много отраднаго для насъ принесло съ собой открытіе Уральской желѣзной

дороги. Болѣе всего возрадовался торгующій классъ. Теперь къ намъ ото-всюду пойдетъ товаръ, цѣны будутъ дешевле, да и доставка не въ примѣръ скорѣе—но слишкомъ скоро пришлось намъ убѣдиться, что наша радость была черезъ-чуръ поспѣшна: на дѣлѣ вышло совсѣмъ не то.

Въ подтвержденіе подобнаго заключенія приведу слѣдующій фактъ, бывшій лично со мною:

Я занимаюсь въ Нижнемъ Тагилѣ торговлею мануфактурными и прочими товарами, которые и пополнилъ, по обыкновенію, закупкою на Нижегородской ярмаркѣ. Товаръ этотъ пришелъ въ Пермь, на имя коммиссіонеровъ „Братьевъ Каменскихъ," которые немедленно, а именно 30-го Августа, отправили его въ Тагилъ на мое имя, по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ въ вагонѣ за № 2732. При этомъ оплочены были вѣсовые проценты и другія требуемыя правилами пошлины, а 31-го Августа я получилъ уже квитанцію въ отправкѣ товара. Вслѣдствіе этого 1-го Сентября я послалъ прикащика за полученіемъ товара, но таковаго не оказа ось. Затѣмъ я каждый день, вплоть до 9-го Сентября, ежедневно посылалъ справляться о томъ, не пришелъ ли товаръ, но его все нѣтъ какъ нѣтъ. Между тѣмъ у меня весьма много покупателей, какъ мелочныхъ, такъ и гуртовыхъ, которые каждый день приходили ко мнѣ въ лавку и спрашивали о товарѣ. Пришлось кормить ихъ завтраками, рискуя, что они, въ концѣ концовъ, не получая желаемаго, перейдутъ къ другимъ торговцамъ.

Не получая товара и боясь остаться безъ покупателей, я послалъ прикащика, 5-го Сентября, къ начальнику станціи Рулеву узнать, гдѣ этотъ товаръ? Начальникъ станціи приказалъ подождать, обѣщался сейчасъ же сообщить желаемыя свѣдѣнія, но это начальническое *„сейчасъ"* продолжалось цѣлыхъ три часа и кончилось тѣмъ, что велѣно было придти *„завтра"*. *„Завтра"* повторилось тоже самое, товара нѣтъ какъ нѣтъ,—не пришелъ онъ и до сего времени.

Прежде, до постройки желѣзной дороги, бывало такъ, что товаръ изъ Перми прибывалъ въ Тагилъ въ пять дней, причемъ и убыль въ товарѣ лежала на отвѣтственности вощиковъ; теперь же всякая провѣрка въ вѣсѣ сопровождается лишнею платою желѣзнодорожной прислугѣ. Въ случаѣ недостатка управленіе дороги не отвѣчаетъ; а если, по чему либо, окажется лишній вѣсъ въ полученномъ товарѣ,—то оно требуетъ за него деньги. Тѣмъ же, которые рѣшаются высказать претензіи, желѣзнодорожники грозятъ судомъ; мы же, люди незнакомые съ законами, боимся суда.

Гдѣ же тутъ та скорость и тѣ удобства, на которые мы такъ надѣялись при открытіи желѣзной дороги?

Неужели существующіе на нашей дорогѣ порядки не достойны того, чтобы обратить на себя вниманіе тѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ?

Дѣевъ.

Нижне-Салдинскій заводъ Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи.

Въ Ноябрѣ прошлаго, 1879, года открыто въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ двухъ-классное училище. Года три тому назадъ Нижне-Салдинское общество, ходатайствуя передъ министерствомъ объ открытіи училища, приговоромъ постановило выстроить приличное училищное зданіе съ квартирами для преподавателей и выдавать на нужды училища ежегодно по 500 рублей. Земство нашего уѣзда, всегда горячо сочувствующее дѣлу народнаго образованія, приняло на себя остальной расходъ по училищу въ 1,000 рублей. По полученіи правительственнаго разрѣшенія приступлено было тотчасъ и къ постройкѣ зданія. Общество задалось широкими и, надо сказать, вполнѣ соотвѣтствующими дѣлу цѣлями—построить не только приличное, но роскошное, грандіозное по своимъ размѣрамъ зданіе, не щадя на то средствъ изъ своихъ богатыхъ источниковъ. Что же вышло?—Работа закипѣла. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ въ Салдѣ выросло новое громадное зданіе, стоющее обществу около 20,000 рублей, безъ пристроя, веселящее взоры салдинцевъ, но, не знаю, веселящее ли сердца любвеобильныхъ родителей, по открытіи училища, помѣстившихъ туда своихъ дѣтей въ числѣ 300 человѣкъ мужскаго пола.—Училище, постройка котораго столь богато, роскошно и съ такими благими цѣлями начата, вполнѣ не закончено еще и теперь, и стоитъ оно, какъ столбъ Вавилонскій и до сего дня, напоминая своимъ видомъ гордымъ салдинцамъ, что „возносяйся до небесъ смиренъ будетъ" и что „домъ вести не бородой трясти." Вотъ въ чемъ состоитъ съ одной стороны незаконченность училища: пристроя къ нему нѣтъ никакого; оно даже недостаточно огорожено; квартиры учителей до сихъ поръ еще не вполнѣ закончены, между тѣмъ какъ оба наличные преподавателя, люди семейные, volens-nolens, принуждены жить въ недостроенныхъ, сырыхъ, плохо отапливаемыхъ, лишенныхъ мебели помѣщеніяхъ. Въ зимнее время, вслѣдствіе плохой топки, происходящей отъ нераціональнаго устройства печей въ классныхъ залахъ, стоитъ такой холодъ, что вода, пролитая на полъ, мерзнетъ. Какова забота о 300 маленькихъ дѣтяхъ, ежедневно собирающихся въ громадныхъ залахъ училища! До ученья ли тутъ? О холодѣ въ училищѣ тѣ, кому вѣдать надлежитъ, знаютъ, но объ исправленіи печей не заботятся. Между тѣмъ это дѣло общества: зданіе не окончено, а потому еще не принято министерствомъ, и заботы объ его достройкѣ и ремонтѣ всецѣло лежитъ на обществѣ. Такая же неокончепность замѣчается съ другой стороны и въ постановкѣ учебнаго дѣла. И отъ тѣхъ неудобствъ училища, которыя описаны мной выше, немало уже страдаетъ дѣло преподаванія; но вредъ, приносимый ими, ничто въ сравненіи съ вредомъ, происходящимъ отъ, такъ сказать, внутренняго неустройства училища. Какъ выше было уже сказано, въ н.-салдинскомъ училищѣ 300 человѣкъ учащихся, составляющихъ изъ себя четыре, различныхъ по познаніямъ отдѣленія; преподавателей же только двое; слѣдовательно, на каждаго изъ нихъ приходится по два различныхъ по познаніямъ отдѣленія съ 150 человѣками учащихся! Инструкціей двухъ-классныхъ училищъ на каждаго преподавателя положено никакъ не болѣе 60 человѣкъ. Понятно, что каждый изъ преподавателей, на котораго взваленъ трудъ, въ два съ половиной раза превышающій его силы, не въ состояніи не во вредъ своему здоровью, добросовѣстно исполнять свои учительскія обязанности. Было нѣсколько разъ прошено, и у общества, и у земства, назначить содержаніе хотя одному помощнику, но таковыя ходатайства оставались „гласомъ вопіющаго въ пустыни". Общество пишетъ о необходимости помощниковъ земству, земство, съ своей стороны, проситъ о томъ же общество; а между тѣмъ какъ общество и земство пререкаются, каждое желая отклонить отъ себя расходы по содержанію помощниковъ,—силы учителей обремененныя непосильнымъ трудомъ, надрываются, дѣло обученія страждетъ. Ужели общество и земство думаютъ, что учителя—это такіе люди-машины, которые могутъ исполнять вдвоемъ то, что при правильной постановкѣ дѣла можетъ быть исполнено только пятерыми. Забываютъ они и скудное учительское содержаніе, забываютъ и себя поставить на мѣсто учителей. Пишущему этѣ строки не разъ приходилось слышать отъ земскихъ гласныхъ разсказы о своихъ трудахъ на собраніяхъ: „ужъ и поработали же мы! Ужасно утомились!"—Бѣдные! Они „утомились"—это въ десять-то дней, много, въ двѣ недѣли работы! Каково же учителю, который 9—10 мѣсяцевъ въ году ежедневно „утомляется". Можетъ быть общество и земство считаютъ учителей неутомимыми; считаютъ же они возможнымъ научить читать безъ книгъ; писать безъ досокъ и бумаги; обучать черченію безъ готовальнъ; исторіи—безъ книгъ и историческихъ пособій; географіи—безъ картъ и глобуса; ариѳметикѣ—безъ надлежащихъ ариѳметическихъ пособій. Примѣромъ можетъ служить н.-салдинское двухъ-классное училище. Сказать стыдно, въ немъ нѣтъ не только книгъ, могущихъ составить хотя жалкую учительскую библіотеку,—нѣтъ даже *книгъ для класснаго чтенія*; читать буквально *не по чему*. „Тотъ воду черпаетъ рѣшетомъ, кто хочетъ учиться безъ книгъ"—говоритъ одна старинная пословица. Въ положеніе черпающихъ воду рѣшетомъ поставлены, благодаря обществу и земству, учителя и ученики здѣшняго двухъ-класснаго училища. Чтобы возможно живѣе очертить бѣдность нашего училища, представлю читателю картинку:—Въ одной изъ громадныхъ залъ училища стоитъ далеко не большой шкафчикъ.—Подойдите, посмотрите! Тамъ, въ уголкахъ, по двѣ, по три размѣстились какія-то книжечки.

Полюбопытствуемъ, попроснмъ отворить.—Десятка-три „Роднаго Слова“, десятокъ „Дѣтскаго Міра“, одинъ экземпляръ евангелія, сборникъ задачъ Евтушевскаго, двѣ-три пустенькія книженки для дѣтскаго чтенія и — все. „Бѣдненько“, говорите вы, „для такого училища, бѣдненько! На 300 человѣкъ—книжечекъ 40! Очень бѣдно!“... Глаза ваши невольно ищутъ еще чего-нибудь въ этомъ скудномъ книгохранилищѣ.

Странно, въ самомъ дѣлѣ, одни стѣны училища, какъ ужь мной сказано выше, стоятъ около 20,000 руб.; стѣны эти вмѣщаютъ въ себя 300 человѣкъ учащихся, посылаемыхъ родителями въ училище, вѣроятно, не для того, чтобы даромъ проводить время, а между тѣмъ училище лишено всѣхъ средствъ къ обученію и не имѣетъ достаточнаго по количеству учениковъ числа преподавателей. Съ одной стороны, зданіе, въ неоконченномъ видѣ стоющее десятки тысячъ, построенное на средства общества, съ другой—положительное нежеланіе общества помочь училищу въ томъ, безъ чего существованіе его совершенно немыслимо. Фактъ, заслуживающій вниманія, фактъ странный, наводящій на невеселыя думы. Не въ бѣдности нашего общества нужно искать объясненія его,—нѣтъ: Н.-Салдинское общество располагаетъ очень значительными средствами, чтобы придти на помощь дѣлу образованія. Причину этого грустнаго факта нужно искать въ отсутствіи у насъ людей, могущихъ разумно вліять на общество. Вслѣдствіе реформъ настоящаго царствованія въ народѣ стала пробуждаться безотлагательная потребность въ образованіи. Потребность эта мало по малу входитъ въ народное сознаніе; но народъ, понимая необходимость въ грамотности, въ образованіи, смутно понимаетъ цѣли образованія и вовсе не имѣетъ понятія о разумныхъ средствахъ къ достиженію его. Народъ думаетъ: школа открыта, учителя есть; что же еще болѣе? Народу извинительно *такъ* думать. Еще такъ недавно самъ онъ началъ заботиться о своемъ благѣ, онъ только еще привыкаетъ думать, только еще начинаетъ давать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ. Прежде, во время крѣпостнаго права, другіе за него думали, другіе заботились о его благѣ, другіе руководствовали его поступками, однимъ словомъ, народъ водили на помочахъ. Теперь цѣпи крѣпостничества спали; народу предоставлено самоуправленіе; но гдѣ же народъ могъ научиться самъ разумно устроиться? Прежнее время не дало ему уроковъ самоуправленія. Понятно, что теперь народу трудно, а въ иныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ образованія, даже невозможно обойтись безъ руководства и добрыхъ, разумныхъ совѣтовъ честныхъ, знающихъ людей. Счастливо то общество, у котораго есть честныя безкорыстныя широко понимающія общее благо личности, разумно руководящія поступками народа-дитяти, только-что вышедшаго изъ пеленокъ. Жалко то общество, между членами котораго не находится преданныхъ общему благу людей, а вмѣсто ихъ руководителями его являются или узкіе эгоисты, преслѣдующіе только свои корыстныя цѣли, или мирные честолюбцы. Къ какой категоріи обществъ принадлежитъ наше Н.-Салдинское? Если къ первой,—то откликнитесь добрые, честные люди, придите на помощь вашей школѣ, тому учрежденію, которое одно только и можетъ сдѣлать васъ истинно свободными, которое одно только можетъ васъ научить пользоваться благими реформами настоящаго времени. Но если Салда принадлежитъ къ тѣмъ темнымъ захолустьямъ нашего громаднаго отечества, гдѣ каждый проблескъ свѣта, каждую искру образованія стараются потушить такія личности, которымъ съ-руки народное невѣжество, если у насъ нѣтъ ни одной свѣтлой личности, могущей благотворно вліять на общество, то не благовременно ли, наконецъ, земству протянуть руку помощи нашей бѣдствующей школѣ? Въ нашемъ уѣздѣ только два двухъ-классныхъ училища: Н.-Салдинское и Махневское, и оба они принадлежатъ къ насынкамъ земства, оба они по скудности средствъ къ содержанію не удовлетворяютъ своему назначенію. Обставивъ уже существующія двухъ-классныя училища настолько хорошо, чтобы они могли приносить возможно большую пользу, земство тѣмъ самымъ привлечетъ и другія общества къ открытію у себя таковыхъ же училищъ, между тѣмъ какъ неуспѣхъ существующихъ уже училищъ подорветъ довѣріе къ нимъ обществъ.

На земскихъ собраніяхъ прошлыхъ годовъ много было говорено объ открытіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ земскаго реальнаго училища, и, кажется, еще до сихъ поръ вопросъ этотъ остается открытымъ. Смѣю думать, что открытіе реальнаго училища не принесетъ народу столько пользы, сколько принесли бы для него хорошо поставленныя двухъ-клсныя училища. Реальное училище будетъ служить по преимуществу интересамъ заводовладѣльцевъ нашего уѣзда, приготовляя для нихъ служащихъ, а не подниметъ уровня образованія цѣлаго уѣзда, тогда какъ 5—10 двухъ-классныхъ училищъ, размѣщенныхъ въ болѣе центральныхъ пунктахъ, могутъ благодѣтельно вліять на весь уѣздъ Въ Верхотурскомъ уѣздѣ существуетъ болѣе 50-ти одно-классныхъ школъ; болѣе способные ученики, окончившіе курсъ въ этихъ школахъ, могли бы продолжать ученіе въ ближайшихъ къ ихъ мѣсту двухъ-классныхъ училищахъ; по окончаніи курса въ этихъ послѣднихъ, способнѣйшіе ученики могли бы быть отправляемы стипендіатами отъ земства или въ гимназіи, или въ учительскія семинаріи, съ обязательствамъ, по окончаніи курса, извѣстное число лѣтъ прослужить учителями въ школахъ Верхотурскаго уѣзда. При такой постановкѣ дѣла мы имѣли бы народныхъ учителей, вышедшихъ изъ народа, хорошо знакомыхъ съ бытомъ его и мѣстными условіями края,—такихъ учителей, которые, съ увѣренностію можно сказать, далеко бы оставили позади себя излюбленныхъ нашимъ земствомъ петербургскихъ семинаристовъ-недоучекъ. Такимъ образомъ двухъ-классныя училища способствовали бы къ поднятію образованія въ уѣздѣ и дали бы уѣзду дѣльныхъ свѣдующихъ учителей. Затраченныя на нихъ земствомъ суммы были бы вполнѣ оправданы. Но.... земство наше какъ-то *чуждается* двухъ-классныхъ училищъ, неохотно открываетъ ихъ, и неохотно имъ помогаетъ. Оно считаетъ ихъ *не своими* и заботу о нихъ *не своимъ* дѣломъ, они и слывутъ у насъ подъ названіемъ „министерскихъ школъ“. Мы думаемъ, что такой взглядъ земства на свои обязанности по отношенію къ двухъ-класснымъ училищамъ выработался при такихъ условіяхъ, которыя въ настоящее время не имѣютъ различія. Прежде земство было въ положеніи безсмысленнаго конюха, изъ котораго черпали деньги на нужды образованія, нынѣ оно ставится во главѣ дѣла. Земство—хозяинъ школъ. Въ подтвержденіе этого взгляда приведу слова г. министра народ. просвѣщ., сказанныя имъ въ Тулѣ: „Прежде всего долженъ я замѣтить, что считаю дѣло народнаго образованія по преимуществу дѣломъ земскимъ. Земства должны знать, что нужно сдѣлать для того, чтобы удовлетворить потребностямъ школы и поставить ее на надлежащую высоту. Министерство же народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ этомъ представляетъ только спеціалиста-эксперта, помощника земства, къ которому оно можетъ обращаться съ полнымъ довѣріемъ“. („Рус. Кур. № 243-й) Теперь для земства нѣтъ уже основанія заботу о двухъ-класныхъ училищахъ называть „не своимъ дѣломъ“. Словами г. министра земство оффиціально признано хозяиномъ школъ, оно должно знать, какъ поднять школы; школьное дѣло, по преимуществу, дѣло земское. Возлагаетъ свои надежды на земство (вкупѣ съ обществомъ) и нижнесалдинское двухъ-классное училище, прося протянуть ему руку помощи и поднять его на надлежащую высоту. Земство и общество, придите на помощь *вашей школѣ!*

Новосалдинецъ.

Отъ Казани до Перми. Въ печати нерѣдко раздаются жалобные голоса путешественниковъ на тѣ безпорядки и безобразія, какія встрѣчаются на пароходахъ. Голоса эти едвали скоро смолкнутъ: безобразій, и безобразій вопіющихъ, иногда приходится видать такъ много, что рука невольно берется за перо. Вотъ, къ примѣру, обстоятельства моего недавняго путешествія.

Мнѣ нужно было ѣхать изъ Казани въ Пермь. Справившись, я узналъ, что въ Пермь отъѣзжаетъ пароходъ „Самолетской компаніи“ въ субботу, 30 Августа, въ 8 часовъ утра. Въ назначенный день и часъ я былъ уже на пристани, но парохода нашего не было видно. „Начальство“ увѣряло всѣхъ присутствовавшихъ что пароходъ „скоро“ долженъ быть; но что же? Это „скоро“ какъ разъ вышло длиннымъ „русскимъ часомъ.“ Сколько было тревоги, безпокойства! Сколько разъ

пассажиры надоѣдали другъ-другу и пароходному „начальству“, включительно до послѣдняго служки, своими разспросами. Только и слышалось: какъ, да почему пароходъ запоздалъ; не видно-ли парахода? Наконецъ, судьба сжалилась-таки надъ бѣдняками: въ половинѣ 12-го вдали показался пароходъ. Вотъ онъ „подбѣжалъ“ уже къ пристани, вотъ онъ и причалилъ. „Ну, слава Богу,“ заговорили всѣ, „теперь ужъ ѣдемъ.“ Всѣ повеселѣли, засуетились, всякій старался прежде другихъ запастись билетомъ и какъ можно скорѣе сѣсть на этого желаннаго коня. Ну вотъ, усѣлись... „Начальство“ справило свои дѣла, послышались свистки, и нашъ „Лихой“ помчался... „черепашьимъ шагомъ“. Эта удаль „Лихаго“ сразу озадачила пассажировъ, намѣревавшихся передвинуть свое грѣшное тѣло и за предѣлы Перми, по Уральской горнозаводской желѣзной дорогѣ. Наиболѣе дорожившіе временемъ тотчасъ же отправились къ „начальству“ съ запросомъ—когда прибудемъ въ Пермь? „Начальство“ съ апломбомъ и увѣренностію отвѣчало, что, если не будетъ ночью тумановъ, въ назначенный день (2 Сентября) непремѣнно будемъ въ Перми, и будемъ задолго до отхода поѣзда желѣзной дороги, что за это онъ ручается, что не даромъ же пароходъ носитъ названіе „Лихой“ и проч. въ этомъ родѣ. Пассажиры успокоились. Пароходъ мчится. Погода благопріятствуетъ: тумановъ нѣтъ. „Вѣжимъ“ день, „бѣжимъ“ и ночь. Проходятъ сутки, другіе, третьи... Но чѣмъ ближе подъѣзжаемъ къ Перми, тѣмъ болѣе овладѣваетъ нами страхъ опоздать на поѣздъ. Опять аттака „начальства.“ Опять съ его стороны увѣренія. Вопросъ: „поспѣемъ ли къ поѣзду„—занимаетъ, наконецъ, всѣхъ пассажировъ. Открываются „пренія“: одни говорятъ pro, другіе—contra. Знатоки мѣстности измѣряютъ версты, другіе—считаютъ часы и минуты. Всюду безпокойство, тревога... И чѣмъ же все это кончилось?... А вотъ чѣмъ: лишь только „Лихой“ нашъ причалилъ къ пристани, и пассажиры стали выходить на берегъ, поѣздъ далъ послѣдній свистокъ и... былъ таковъ! „Лихой“ нашъ опоздалъ на 17-ть часовъ! Что чувствовалъ въ то время каждый изъ пассажировъ,—понятно само собой.

„Лихой“—очень маленькій пароходикъ; но, по извѣстнымъ соображеніямъ, на палубу его было допущено безчисленное множество народа. „Народа на палубѣ набито, какъ сельдей въ боченокъ,“ выразился одинъ пассажиръ. Вслѣдствіе этого, днемъ происходила ужасная давка, а ночью люди спали на полу всей палубы—отъ „носа“ до „кормы,“ спали въ повалку, какъ животныя, и въ такихъ скученныхъ массахъ, что по ней буквально не было проходу. Грязь палубная превосходитъ всякое описаніе. Во второмъ классѣ было нѣсколько лучше: тамъ было чище, было опредѣленное мѣсто для каждаго пассажира; но тѣмъ не менѣе пребываніе и въ этомъ привиллегированномъ мѣстѣ полно непріятностей. Каюта втораго класса, по кубическому содержанію воздуха, многомного можетъ вмѣстить 12 человѣкъ, а въ нее помѣщается до 24-хъ. Результатъ понятенъ, если взять въ разсчетъ невозможность, вслѣдствіе дурной погоды, провѣтривать каюту: воздухъ въ каютѣ былъ невыносимо удушливъ. Вслѣдствіе тѣсноты, выходъ изъ передняго угла каюты былъ весьма затруднителенъ и сопровождался неизбѣжнымъ толканіемъ и задѣваніемъ другихъ пассажировъ. Но что всего замѣчательнѣе во второмъ классѣ, такъ это—умывальня. Незабвенная умывальня эта устроена, изволите видѣть, въ самомъ подходящемъ для нее мѣстѣ—въ сортирѣ. Преданіе умалчиваетъ о томъ, кому принадлежитъ эта геніальная мысль; но фактъ существуетъ, и пассажирамъ остается только благодарить того генія за удовольствіе, какое каждый изъ нихъ испытываетъ при умываніи.

За время плаванія на „Лихомъ“ не обошлось и безъ приключеній или лучше „злоключеній“. Въ первый день по отъѣздѣ изъ Казани, вечеромъ, часовъ въ 9-ть, одинъ изъ пассажировъ, купецъ, съ виду довольно солидный человѣкъ, входитъ въ классъ и съ большимъ безпокойствомъ говоритъ: „Ну, братцы! Что-то будетъ? Вся команда пароходная, кромѣ лоцмана, пьяна... Не знаю, какъ Богъ пронесетъ нынѣшнюю ночь... Ночи-то темныя... Просилъ ужъ я лоцмана-то посторожить... обѣщался.“ Слова эти просто ошеломили всѣхъ. За свое существованіе трясся каждый изъ пассажировъ. Къ счастію нашему, непріятныхъ исторій не было; но перечувствованное въ ту ночь долго будетъ помнить каждый.—31 Августа случился такой казусъ. На пристани „Соколокъ“ пассажиры, по обыкновенію, вышли запастись съѣстнымъ. Пароходъ, сверхъ ожиданія, простоялъ тамъ слишкомъ мало. Послѣдовали свистки, и такъ скоро одинъ за другимъ, что нѣкоторые изъ пассажировъ (5 человѣкъ) подбѣжали къ конторкѣ уже тогда, когда подмостки были приняты и самый пароходъ отошелъ отъ пристани саженъ на пять. Пассажиры стали заявлять о себѣ—было напрасно. Обратилась съ просьбой къ „начальству“ дочь одного изъ оставшихся на берегу, дѣвица Г., сами они кинулись въ лодку, но... увы!... всѣ хлопоты пропали даромъ. Бѣдняки такъ и остались „у моря ждать погоды! Бывшіе на пароходахъ поймутъ удовольствіе прогостить на конторкѣ въ ожиданіи другаго парохода цѣлые сутки и уплатить за проѣздъ другія деньги.

Затѣмъ необходимо отмѣтить, какъ „событіе“, гульбу одного изъ „Китовъ Китычей“ въ ночь на 1-е Сентября. Много „гулялъ“ онъ, много ѣлъ и пилъ и въ другое время, но тутъ, въ компаніи съ другимъ купцомъ и со своимъ прикащикомъ, онъ далъ полный просторъ своей грубой, неотесанной натурѣ. „Гульба“ началась часовъ съ семи вечера. Выпито было много. Во второмъ часу ночи раздалось такое пѣніе этихъ „саврасыхъ недоуздковъ,“ что хоть „святыхъ выноси.“ Пѣли все чувствительное „Голубочекъ“ и пр. Проснулись пассажиры и видятъ такую картину: „саврасые“ сидятъ за столомъ vis-a-vis, передъ ними опорожненныя бутылки съ пустыми отъ закуски тарелками, по всей каютѣ носятся густыя облака дыму. Обезпокоеннымъ пассажирамъ, въ числѣ которыхъ были больные, не понравился этотъ безшабашный разгулъ, и они деликатнымъ образомъ попросили ихъ не пѣть; но куда?... Къ „саврасымъ“ и приступу нѣтъ. „Мы васъ знать не хотимъ, мы—дома. Да притомъ мы деньги платимъ, мы доставляемъ буфету доходъ, а съ васъ буфетчикъ получитъ не больше, какъ по 20-ти коп. съ каждаго-то.“ Что прикажете дѣлать въ виду такихъ доводовъ? Заключеніе понятно: они правы, такъ какъ безобразіе оплачено деньгами. Пришлось обратиться къ „начальству“. Приходитъ „начальство“. Что же „саврасые“? Да они разъиграли роль согрѣшившаго Адама. Отъ пѣнія они стали отказываться самымъ постыднымъ образомъ, и смолкли только тогда, когда „начальство“ заявило, что оно своими собственными ушами слышало ихъ безобразный крикъ и внушительнымъ тономъ попросило ихъ „не безобразничать“. Уходитъ „начальство,“—и опять начинается та же кошачья музыка, съ прибавкой площадныхъ остротъ на счетъ протестантовъ.

Хорошіе порядки—не правда-ли? Поневолѣ отобьетъ охоту ѣздить на Самолетскихъ пароходахъ...

А.

Устарѣлый конь.

Что ретивый конь
Призадумался,
Вороной-лихой
Затуманился?
Отпустилъ свою
Буйну голову
Ниже травушки,
Ниже зеленой?
Что не просишься
Въ поле чистое,
Погулять на немъ
Порастѣшиться
Съ сѣдокомъ своимъ
Добрымъ молодцемъ?
Иль прочалася
Твоя молодость
Тучей мрачною
Въ непогодушку,
И за ней туда жъ
Укатилася
Сила крѣпкая,
Богатырская?

Вороной на то
Говоритъ въ отвѣтъ:
„Оттого ужъ я
Призадумался,
Головой поникъ,
Затуманился,
Что грызетъ мое
Сердце хладное
Старость лютая,
Неизбѣжная!..
Оттого ужъ я
Не прошусь теперь
Въ поле чистое,
Безконечное,
Что не бьется кровь
Во крутыхъ бедрахъ,
Не горитъ огнемъ
Въ широкой груди.
А старинный другъ—
Мой сѣдокъ лихой
Ужъ давно лежитъ
Средь долинушки

Во сырой землѣ
Похороненнымъ:
Докопалъ его
Непріятель злой
За родную Русь,
За отечество.

Раздумье работника.

Ахъ ты, жизнь моя,
Жизнь тяжелая,
Горемычная,
Невеселая!
Отчего же ты
Не порадуешь,
Меня, бѣднаго,
Своимъ счастіемъ?
Я съ ребятъ пошелъ
По чужимъ людямъ,
Ни за что губя
Силу крѣпкую!
А извѣстна всѣмъ
Жизнь работника,
Нѣтъ ее грустнѣй
На бѣломъ свѣту:
Въ лѣто красное
Почти каждый день
На поляхъ живешь
Съ бороной сохой;
Въ зиму лютую
Со полуночи
Отправляешься
На поля, по хлѣбъ,
Надрываешь тамъ
Грудь разбитую,
Да слезой своей
Умываешься.
Лишь прійдешь поѣсть—
Хищной птицею —
Смотритъ вся семья
И хозяинъ самъ.
Ахъ ты, жизнь моя,
Жизнь тяжелая!
Какъ же я пройду
Твой тяжелый путь?

НА ПОЛЯХЪ ЛѢТОМЪ.

Красное солнышко въ небѣ блистаетъ,
Землю сырую лучемъ согрѣваетъ!
Ангеломъ съ юга лѣтитъ вѣтерокъ,
Въ рощѣ зеленой играетъ листокъ,
Всюду лежатъ дорогія поля!
Любо, прекрасно смотрѣть на тебя,
Полная прелести лѣтнихъ ночей
Нива кормилица—счастье людей,
Какъ по тебѣ, словно горы бѣгутъ,
Желтыя волны на сѣверъ плывутъ.
Нѣтъ для нихъ берега, пристани той,
Гдѣ бы средь нихъ воцарился покой;
Нивѣ густой нѣту мѣры въ длину,
Нѣтъ золотистой концовъ въ ширину.
Взглянешь кругомъ: лишь солома блеститъ,
Да, колыхаясь, колосъ шумитъ...
Что разъигралося сердце въ груди?!..
Мило часы средь полей провести.
Дамъ же я волю порывамъ благимъ,
Дамъ же я силу мечтамъ дорогимъ—
Словно какъ мать на дочурку свою,
Я передъ нивою слезы пролью.
Долгая нива! Широкая нива!
Какъ ты лежишь и мила и красива!
Какъ твои хлѣбы густы, хороши,
Дороги, милы они для души.
Пусть поскорѣй ихъ нальется зерно:
Сѣно ужъ прибралъ селянинъ давно,
Время теперь ему серпъ обнажить,
Острую косу съ поклономъ смѣнить.

Редакторъ *Штейнфельдъ.*
Издательница *Полкова.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МЕБЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛИМПІЕВА
въ Офицерской улицѣ.

Продается новая гостинная мебель изящной работы и новѣйшаго фасона. Принимаются заказы къ сроку, съ ручательствомъ за тщательную отдѣлку и прочность работы.
Цѣны крайне умѣренныя. 427—1—1

ОТДАЕТСЯ квартира въ домѣ Клушиной, по Уктусской улицѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
Уральской горнозаводской желѣзной дороги.

Управленіе Уральской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что построенная, согласно желанія нѣкоторыхъ жителей г. Екатеринбурга, дачная пассажирская платформа между станціями Екатеринбургъ и Исеть, близъ Исетскаго моста, по причинамъ, не зависящимъ отъ управленія дороги, въ настоящемъ году не могла быть открыта для пріема и высадки пассажировъ. Нынѣ же причины, не позволяющія пользоваться платформой, устранены, поэтому къ будущему лѣту своевременно опубликуются управленіемъ дороги условія проѣзда пассажировъ по дорогѣ общества до упомянутой Исетской платформы. 415—3—2

СПРАВОЧНО-КОММИССІОНЕРСКАЯ КОНТОРА
І. Ф. ОБРОНПАЛЬСКАГО,

С.-Петербургъ, Графскій переулокъ 3, извѣщаетъ, что съ 7 Октября сего года будетъ издаваться подъ ея редакторствомъ и съ дозволенія предварительной цензуры

„СПРАВОЧНАЯ ГАЗЕТА
КОНТОРЫ І. Ф. ОБРОНПАЛЬСКАГО.“

Газета будетъ выходить по *три раза въ недѣлю*: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ.

Подписная цѣна:

На годъ 3 руб., на полгода 2 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 25 к., на 1 мѣсяцъ 50 коп.

Годовые подписчики получаютъ *двѣ преміи*, заключающіяся въ правѣ: 1) на безплатное помѣщеніе въ газетѣ, въ теченіи годоваго срока подписки, одного или нѣсколькихъ объявленій, размѣръ которыхъ, въ общей сложности, не долженъ превышать 30 строкъ петита, и 2) на безплатное полученіе изъ Справочно-Коммиссіонерской Конторы І. Ф. Обронпальскаго какой-либо, согласно программы ея дѣятельности, справки, основанной на оффиціальныхъ источникахъ.

Для ознакомленія публики съ будущимъ содержаніемъ и направленіемъ „Справочной газеты“, 15 Іюля сего года вышелъ безплатный *пробный №* ея.

Подписка на газету, кромѣ объявленій для напечатанія въ оной и разныя порученія принимаются: въ Главной Конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Графскій переулокъ 3, а въ *г. Екатеринбургѣ* у корреспондента конторы *Павла Михайл. Вологодскаго*, у котораго желающіе могутъ получить безплатно и пробный № „Справочной газеты“. 3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ 5 комнатъ. Златоустовская ул. (Зайчій порядокъ), домъ Лопатина, бывшій Ленькова. 420—3—2

ПРОДАЕТСЯ ОСЕЛЪ въ домѣ Клопова, спросить кучера Михаила. 417—3—2

ПРОДАЮТСЯ два дорожныхъ тарантаса и двѣ повозки. О цѣнѣ узнать у пастора Лютеранской церкви, на Главн. проспектѣ. 426—3—1

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА
къ 1-му Августа 1880 года.

АКТИВЪ.	Въ С.-Петербургѣ.		Въ Московскомъ Отдѣленіи.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		ИТОГО.	
	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета).	770,076	69	371,790	32	931,007	15	2.072,874	16
Текущіе счеты:								
1) въ Госуд. Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	1.021,252	83	48,296	66	1.850,351	93		
2) » СПБ. Обществѣ Взаимнаго Кредита	24,142	98	—	—	—	—		
3) » » Частномъ Коммерческомъ Банкѣ	839	04	—	—	—	—		
4) » » Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	444	33	—	—	—	—		
5) » » Международномъ Банкѣ	788	37	—	—	—	—	2,968,136	33
6) » Общ. Взаимн. Кредита Спб. уѣзднаго земства	12,020	19	—	—	—	—		
7) » Московскомъ Учетномъ Банкѣ	—	—	10,000	—	—	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей	9.004,319	12	6.251,625	49	8.670,392	17	23.926,336	78
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	117.605	—	—	—	5,190	—	122,795	—
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ:								
1) паями, акціями, облигаціями и закладными листами, правительствомъ негарантированными	2.220,572	—	158,800	—	7,850	—	2.387,222	—
2) Каменными жилыми домами въ С.-Петербургѣ	106,500	—	—	—	—	—	106,500	—
Учетъ торговыхъ обязательствъ	2.590,435	50	46,690	68	144,774	27	2.781,900	45
Ссуды подъ залогъ:*)								
1) государственныхъ и правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ	7.605,076	59	3.022,388	—	3.749,619	04	14.377,083	63
2) паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, правительствомъ негарантированныхъ	2.955,470	12	752,714	72	417,807	58	4.125,992	42
3) товаровъ, коносаментовъ, варрантовъ и пр.	—	—	760	54	—	—	760	54
4) драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	—	—	292	—	1,962	—	2,254	—
Принадлежащія Банку ассигновки горныхъ правленій; золото и серебро, тратты и векселя на заграничныя мѣста	284,374	87	—	—	20,296	46	304,671	33
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку:								
1) государственныя и правительствомъ гарантированныя	3.471,190	51	10,003	77	596,614	47	4,077,808	75
2) облигаціи и закладные листы, правительствомъ негарантированныя	175,326	92	14,877	35	56,578	12	246,782	39
Государственныя процентныя бумаги, принадлежащія запасному капиталу	683,841	04	—	—	—	—	683,841	04
Корреспонденты Банка:								
1) по ихъ счетамъ (loro):								
а) кредиты подъ обезпеченіе:								
бумагами гарантированными	5.912,051	87	—	—	132,334	64	6.044,386	51
» негарантированными	202,456	10	—	—	2,000	—	204,456	10
б) бланковые кредиты	283,952	40	32,915	22	—	—	316,867	62
2) по счетамъ Банка (nostro):								
а) свободныя суммы въ распоряженіи Банка	69,507	38	—	—	—	—	69,507	38
б) векселя у корреспондентовъ	139,509	12	214,296	74	230,751	03	584,556	89
Счетъ Банка съ отдѣленіями его	—	—	—	—	12.790,239	23	12.790,239	23
Протестованные векселя	8,663	71	112	—	10,167	—	18,942	71
Просроченныя ссуды	—	—	—	—	2.180	—	2,180	—
Текущіе расходы	158,381	52	70,994	19	204,593	13	433,968	84
Расходы, подлежащіе возврату	2,695	20	1,894	20	1,111	30	5,700	70
Обзаведеніе и устройство	29,800	—	17,499	—	27,769	48	75,068	48
Недвижимое имущество	694,000	—	—	—	501,800	—	1.195,800	—
Переходящія суммы	129.153	87	1,455	75	29,761	17	160,370	79
Векселя, принятые на коммиссію	425,153	52	431,792	13	716,550	35	1.573,496	—
Итого	39.099, 600	79	11.459,198	76	31.101,700	52	81.660,500	07
*) Въ томъ числѣ ссудъ до востребованія (on call)	1.021,393	50	—	—	—	—	1 021,393	50

ПАССИВЪ.	Въ С.-Петербургѣ.		Въ Московскомъ Отдѣленіи.		Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.		ИТОГО.	
	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.	рубли.	к.
Складочный капиталъ	8.350,000	—	—	—	—	—	8.350,000	—
Запасный капиталъ	683,863	43	—	—	—	—	683,863	43
Капиталъ для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе домовъ	119,972	—	—	—	—	—	119,972	—
Вклады:								
1) на текущіе счеты:								
а) обыкновенные	8.969,745	50	1.614,436	13	14.324,093	97	24.908,275	60
б) условные	—	—	3.577,371	45	715,790	08	4.293,161	53
2) безсрочные	1.226,686	95	449,719	—	6.782,264	70	8.458,670	65
3) срочные	755.958	—	2.889,997	43	7.433,120	08	11.079,075	51
Переучетъ векселей и залогъ принадлежащихъ Банку цѣнныхъ бумагъ	913,957	86	225,000	—	35,000	—	1.173,957	86
Корреспонденты Банка:								
1) по ихъ счетамъ (loro):								
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ	687,674	85	184,729	88	—	—	872,404	73
б) векселя на коммиссіи	524,475	44	525,953	32	733,155	75	1.783,584	51
2) по счетамъ Банка (nostro):								
Суммы, остающіяся за Банкомъ	1.451,756	36	—	—	—	—	1.451,756	36
Счетъ Банка съ отдѣленіями его	13.567,068	73	1.369,927	15	—	—	14.936,995	88
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ	39.212	86	—	—	—	—	39,212	86
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ	209,111	16	149,712	70	527,392	45	886,216	31
Счетъ полученныхъ по операціямъ процентовъ и коммиссіи за 1880 г. — 2.939,996—50								
Проценты, исч. по вкл. и текущ. сч. за 1880 г. — 931,606—84								
	1.249,165	18	409,414	29	349,810	19	2.008,389	66
Переходящія суммы	350,952	47	62,937	41	201,073	30	614,963	18
Итого —	39.099,600	79	11.459,198	76	31.101,700	52	81.660.500	07
Цѣнности на храненіи	6.194,778	—	7.007.595	25	461,530	—	13.663,903	25

ПРОДАЕТСЯ мѣсто въ Верхне-Вознесенской улицѣ, рядомъ съ домомъ Зайцева. Спросить напротивъ, В. Я. Плохова.

431—3—1

ВЪ МАГАЗИНЪ

А. И. ІЕЛЬСКОЙ ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

осеннихъ шляпъ, цвѣтовъ, разныхъ модныхъ матерій для отдѣлки платьевъ, бахромы и другихъ украшеній.

Партія же готовыхъ платьевъ и французскихъ матеріаловъ для платьевъ ожидаются въ Октябрѣ.

Распущенный слухъ, что магазинъ Ієльской переводится въ Казань, просятъ считать неосновательнымъ, такъ какъ предполагается лишь открыть собственный магазинъ въ Варшавѣ для болѣе удобнаго и своевременнаго снабженія товарами магазиновъ въ Екатеринбургѣ и Ирбити, и, въ виду такого предположенія, ищутъ **ОСОБУ**, способную управлять магазиномъ (въ Екатеринбургѣ) и могущую внести извѣстный капиталъ въ пай. 428—1—1

ОБОИ И БОРДЮРЫ

НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

получены въ большомъ выборѣ въ лавкѣ

М. П. БРАГИНА. 422—10—1

ПРОДАЕТСЯ **форте-піано и пуховая перина** Адресъ въ редакціи.

429—2—1

Екатеринбургское отдѣленіе

Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно, впредь до измѣненія,

взимаетъ:

По учету торговыхъ векселей:
до 6-ти мѣсяцевъ . . . . 7 % год.
„ 9-ти „ . . . . 7 ½% „
По ссудамъ подъ % бумаги: Государственныя, ипотечныя и негарантированныя правительствомъ:
до 6-ти мѣсяцевъ . . . . 7 % год.
„ 9-ти „ . . . . 7 ½% „
По спеціальнымъ текущимъ счетамъ,
по всѣмъ родамъ % бумагъ . . . . 7 ½% „

платитъ:

По % текущимъ счетамъ. . . . . 4 % „
„ вкладамъ до востребованія . . . . 4 ½% „
„ „ срочнымъ на 6 мѣсяцевъ. . . 5 % „
„ „ „ на 1 годъ . . . 5 ½% „

Акціи Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка отмѣчены на С. Петербургской биржѣ 377 руб. за 250 руб. номинальныхъ.

За управляющаго отдѣленіемъ *Ив. Тимофеевъ.*

ПАРА ДЫШЛОВЫХЪ

сѣрыхъ лошадей продается на дачѣ П. В. Авилова за 400 руб.

430 —3—1

ФЕЛЬДШЕРЪ съ аттестатами желаетъ получить мѣсто. Адресъ въ редакціи. 400—3—3

ИЩУТЪ ЗАКРОЙЩИЦУ

въ отъѣздъ. Адресъ спросить въ конторѣ типографіи Полковой.

ЗА КУСОКЪ 30 КОП.

ЗА 6 КУСКОВЪ 1 Р. 50 КОП.

Г г. выписывающіе изъ Пермской губерніи прилагаютъ по 75 к. на каждую дюжину, за почтовую пересылку.

491

ПРОДАЕТСЯ въ Каменскомъ заводѣ домъ съ мѣстомъ протоіерея Матвѣя Попова. Условія узнать у хозяина, въ Офицерской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

399—4—3

ОТДАЕТСЯ въ наемъ помѣщеніе для магазина, по Главному проспекту, д. Клушиной; тамъ же продаются **ТРИ ЛОШАДИ** и крытый **ЭКИПАЖЪ** на рессорахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, согласно постановленія своего за 4 Сентября 1880 г., доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія: 1) желающіе поступить въ дѣйствительные члены общества, на основаніи § 8 устава, должны обращаться съ заявленіями къ главному начальнику надъ охотниками Г. К. Лемке, ежедневно отъ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера въ магазинъ его, находящійся противъ Каѳедральнаго собора, въ домѣ Харитоновой, и 2) зачисленіе въ почетные члены Вольнаго пожарнаго общества и пріемъ взносовъ, по званію почетныхъ членовъ, и вообще пожертвованій въ кассу общества, исполняется кассиромъ совѣта А. А. Глухихъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2 час. пополудни, въ помѣщеніи городской управы.

Предсѣдатель совѣта *Гуго Лемке*. 3—3

ВНОВЬ ПРИБЫВШІЙ

КУХМИСТЕРЪ

доводитъ до свѣдѣнія публики, что съ 20-го числа сего мѣсяца будетъ отпускать обѣды и имѣть ихъ у себя на дому по сходнымъ цѣнамъ.

Квартира въ домѣ наслѣдниковъ Погорѣльцева въ Уктусской улицѣ Въ этомъ же домѣ имѣются и номера для проѣзжающихъ.

405—3—3

АКУШЕРКА,

кончившая полный курсъ въ состоящемъ при акушерской клиникѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Варшавскаго университета Институтѣ, ставитъ банки, піявки. Принимаетъ на домъ больныхъ. Солдатская улица, домъ Бернера. Е. Косцюкевичъ.

418—2—2

ПРОДАЕТСЯ небольшой тарантасъ; видѣть можно ежедневно отъ 8 до 4 час. въ домѣ Ботышева, противъ театра.

404—3—3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продается рояль, зеркала, разная мебель, лошадь и экипажи, въ новомъ домѣ Безбородова, по Разгуляевской улицѣ. 408—3—3

Три золотыя медали

Париж. всем. выст.	Фр. ак. пром. и торг.	Пар. выст. пр. эп.
1878 года.	1879 года.	1879 года.

АГЕНТСТВО

Высочайше утвержденнаго товарищества производства минеральныхъ маслъ, подъ фирмою:

„В. И. РАГОЗИНЪ и К°.“

		Цѣны бочками съ посудой за пудъ. Руб.	К.
Олеонафты.	№ I. Масло, *совершенно замѣняющее деревянное*, для локомотивовъ и всякаго рода машинъ паровыхъ, сельско-хозяйственныхъ и станковъ, а также и для промасленія шерстей	5	70
	№ II Для легкихъ станковъ, расчески шерсти и смазки оружія	5	20
	№ III Для вагоновъ, экипажей, шестерней	2	70
	№ IV Для промывки шерсти и для оружія	2	80
	№ V Для вагоновъ, земледѣльческихъ машинъ, приводовъ	4	20
	№ VI Для добыванія свѣтильнаго газа	2	„
Олеонидъ.	Для часовыхъ механизмовъ, швейныхъ машинъ и оружія	10	50
Примѣчаніе.	Флаконами же отъ 10 к. и дороже, смотря по размѣру.		
Минеральный деготь.	Для смазки желѣзныхъ и деревянныхъ осей и шестерней. *Расходъ его вдвое меньше древеснаго дегтя*	1	10
Себонафтъ.	Минеральный жиръ, замѣняющій сало для смазки машинъ	5	„
Астралинъ.	Освѣтительное масло, *совершенно безопасное*, не вспыхиваетъ при нагрѣваніи до 100° Ц. *Расходъ его на* 1/3 *часть меньше керосина*	3	„

Примѣчаніе: При покупкѣ въ маленькихъ боченкахъ въ 2—3 пуда, взимается 1 р. за боченокъ.

Всѣ означенные продукты исключительно минеральные, не содержатъ никакихъ примѣсей, не гніютъ, не окисляютъ металловъ, не замерзаютъ, химически чисты, въ чемъ имѣются удостовѣренія русскихъ ученыхъ химиковъ и присяжныхъ химиковъ европейскихъ.—

Можно получать у Агента *Германа Августовича Тиме*, въ г. Екатеринбургѣ. 392—4—4

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли".

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургу д—ръ Вышинскій. 104

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННАГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Вевэ (Швейцарія)

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССІОНЕРСТВО
ФРИДРИХА ЯТЕСА
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровые насосы, насосы съ трубами, насосы ручные, пожарные, заводскіе и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченіе золота и проч. металловъ. Конные и машинные приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкою, сборкою и установкою на мѣстѣ назначенія. Цѣны, смѣты и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,
РАЗРѢШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и пріобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигіеническія средства для рта и зубовъ, предупреждающія костоѣду. осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма. въ Москвѣ. Кузнецкій мостъ. д. Соколова.

Депо въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—21 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА !!! Ц. 2032

Потерялась собака—черный сеттеръ съ ошейникомъ. Доставившій въ Водочную ул., въ д. Демидова, получитъ вознагражденіе. 401—4—3

КРАЙНЕ НУЖДАЮЩАЯСЯ ОСОБА

желаетъ получить мѣсто экономки или мѣсто при дѣтяхъ, для присмотра за ними, здѣсь или въ отъѣздъ. Можетъ шить бѣлье и простыя платья для дѣтей; согласна занять мѣсто домашней швеи. Адресъ въ редакціи.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ, бывшій Подкорытова, принадлежащій наслѣдникамъ Звонаревымъ, въ Успенской улицѣ. Объ условіяхъ продажи узнать у Якова Звонарева, въ Береговой улицѣ, въ собственномъ домѣ. 395—4—4

МАСТЕРСКАЯ
и
МУЖСКАГО и ДАМСКАГО БѢЛЬЯ,
ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,
по Усольцевской улицѣ, № 58,
ПРОТИВЪ ДОМА КАПОВА,
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой